

ДОКЛАД ПО ИТОГАМ СОВЕЩАНИЯ ЭКСПЕРТОВ

**ПРИМЕНЕНИЕ ОРУЖИЯ
ВЗРЫВНОГО ДЕЙСТВИЯ
В НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ
ГУМАНИТАРНЫЕ, ПРАВОВЫЕ,
ТЕХНИЧЕСКИЕ И ВОЕННЫЕ АСПЕКТЫ**

**ШАВАНН-ДЕ-БОЖИ, ШВЕЙЦАРИЯ,
24–25 ФЕВРАЛЯ 2015 г.**

МККК

Международный Комитет Красного Креста
19, avenue de la Paix
1202, Женева, Швейцария
T +41 22 734 60 01 F +41 22 733 20 57
E-mail: shop@icrc.org www.icrc.org

Русская версия издания подготовлена
Региональной делегацией МККК в Российской Федерации,
Беларуси и Молдове
Грохольский пер., 13, стр. 1, 129090,
Москва, Российская Федерация
E-mail: moscow@icrc.org www.icrc.org/ru
© МККК, декабрь 2015 г.

МККК

ДОКЛАД ПО ИТОГАМ СОВЕЩАНИЯ ЭКСПЕРТОВ

**ПРИМЕНЕНИЕ ОРУЖИЯ
ВЗРЫВНОГО ДЕЙСТВИЯ
В НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ
ГУМАНИТАРНЫЕ, ПРАВОВЫЕ,
ТЕХНИЧЕСКИЕ И ВОЕННЫЕ АСПЕКТЫ**

**ШАВАНН-ДЕ-БОЖИ, ШВЕЙЦАРИЯ,
24–25 ФЕВРАЛЯ 2015 г.**

ВВЕДЕНИЕ И СТРУКТУРА ДОКЛАДА

Города никогда не были защищены от боевых действий, но за последнее столетие вооруженные конфликты все чаще ведутся в населенных пунктах, что означает, что гражданские лица все больше рискуют погибнуть, получить ранения или быть вынужденными покинуть свои дома. Со все возрастающей степенью урбанизации эта тенденция, вероятнее всего, будет продолжаться. Это усугубляется еще и тем, что воюющие стороны и особенно негосударственные вооруженные группы часто избегают открытых боестолкновений с неприятелем, а вместе этого смешиваются с гражданским населением.

Тем не менее вооруженные конфликты по-прежнему ведутся с применением систем вооружений, которые изначально предназначались для ведения боевых действий на открытой местности. Как правило, когда такое оружие применяется на открытой местности, причин для беспокойства нет, но когда оно используется против военных целей, расположенных в населенных пунктах, его действие часто носит неизбирательный характер и имеет разрушительные последствия для гражданского населения.

В 2011 году Международный Комитет Красного Креста (МККК) заявил, что, несмотря на отсутствие четкого правового запрета на применение определенных видов оружия¹, следует избегать применения оружия взрывного действия, имеющего большой радиус поражения, в густонаселенных районах, так как велика вероятность неизбирательного воздействия этого оружия.

24-25 февраля 2015 года МККК созвал совещание экспертов по теме «Применение оружия взрывного действия: гуманитарные, правовые, технические и военные аспекты». В совещании приняли участие правительственные эксперты из 17 государств², 11 экспертов, выступающих в личном качестве, включая экспертов по вооружениям, а также представители учреждений Организации Объединенных Наций³ и неправительственных организаций (НПО).⁴

Экспертное совещание призвано было способствовать объективному обсуждению и обмену мнениями между правительственными экспертами и экспертами, выступающими в личном качестве, по этому важному гуманитарному вопросу – в частности, о сложностях и потенциальных возможностях, касающихся выбора средств и методов ведения боевых действий, чтобы минимизировать случайные потери жизни среди гражданского населения при осуществлении нападения на законную цель в населенных пунктах.

В докладе обобщаются итоги совещания экспертов. Этот доклад, подготовленный МККК, состоит из трех разделов:

Раздел 1 содержит ключевые моменты совещания; это не исчерпывающий перечень, а резюме основных идей, прозвучавших на мероприятии.

¹ МККК, «Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов», доклад для XXXI Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца 28 ноября – 1 декабря 2011 г., стр. 40-42 (на английском языке). (ICRC, International Humanitarian Law and the Challenges of Contemporary Armed Conflicts, report to the 31st International Conference of the Red Cross and Red Crescent, Geneva, 28 November-1 December 2011). Доступно по ссылке: <https://www.icrc.org/eng/assets/files/red-cross-crescent-movement/31st-international-conference/31-int-conference-ihl-challenges-report-11-5-1-2-en.pdf>.

² Австрия, Афганистан, Великобритания, Израиль, Китай, Колумбия, Ливан, Мексика, Нигерия, Нидерланды, Норвегия, Российская Федерация, Сербия, Соединенные Штаты Америки, Уганда, Филиппины, Швейцария.

³ Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) и Управление ООН по вопросам разоружения (УВР) United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs (UNOCHA) and United Nations Office for Disarmament Affairs.

⁴ Article 36, Human Rights Watch and Save the Children (UK).

В разделе 2 излагается история вопроса применения оружия взрывного действия в населенных пунктах с точки зрения МККК и сфера охвата данного вопроса для целей совещания. Основой служит вступительное слово Хелен Дарем, директора Управления МККК по международному праву и политике.

В разделе 3 содержится краткое изложение докладов, представленных на совещании, и обсуждений. Они были сгруппированы по четырем заседаниям, на которых рассматривались гуманитарные, правовые, технические и военные аспекты применения оружия взрывного действия в населенных пунктах. Данное краткое изложение не является исчерпывающим, а лишь отражает основные идеи, озвученные докладчиками и другими участниками. Там, где в тексте указывается на согласие или несогласие по тем или иным вопросам, дается лишь общее представление о взглядах выступивших.

В докладе указаны выступавшие. Эти лица дали согласие на то, чтобы в доклад были включено краткое изложение их докладов. В том, что касается остальной части мероприятия, все обсуждения проходили в соответствии с правилом «Чатем Хауса».

Четыре основных вопроса для рассмотрения на четвертом заседании, посвященном существующим принципам и практике применения оружия взрывного действия в населенных пунктах, повестка дня совещания экспертов и список участников представлены в **Приложениях 1, 2 и 3**.

РАЗДЕЛ 1. ГЛАВНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕЩАНИЯ

В 2011 году МККК заявил, что в населенных пунктах следует избегать применения оружия взрывного действия с большим радиусом поражения, так как велика вероятность неизбирательного воздействия такого оружия.

Экспертное совещание было призвано способствовать объективному обсуждению и обмену мнениями между правительственными экспертами, экспертами, выступающими в личном качестве, и представителями МККК по вопросу применения оружия взрывного действия в населенных пунктах. В совещании приняли участие правительственные эксперты из 17 государств и 11 экспертов, выступавших в личном качестве. Основной темой обсуждения были гуманитарные, правовые, технические и военно-политические вопросы, возникающие в связи с применением оружия взрывного действия против законных целей, расположенных в населенных пунктах, учитывая побочные (сопутствующие) последствия для гражданских лиц и гражданских объектов. Некоторые из основных идей, высказанных докладчиками и другими участниками, изложены ниже, однако они необязательно свидетельствуют о совпадении мнений. Следует отметить, что не все эксперты высказались по всем основным вопросам, поднятым в ходе совещания и изложенным ниже.

Боевые действия, сопровождающие современные вооруженные конфликты, все чаще ведутся в населенных пунктах, и скорее всего эта тенденция в будущем лишь усилится, что будет означать еще большую степень риска для гражданских лиц. Это усугубляется еще и тем, что воюющие стороны и особенно негосударственные вооруженные группы избегают открытых боестолкновений с неприятелем, а вместо этого смешиваются с гражданским населением.

Гуманитарные проблемы, возникающие в связи с применением оружия взрывного действия в населенных пунктах, включают в себя непосредственные и долгосрочные последствия для жизни и здоровья гражданских лиц, а также воздействие на гражданскую инфраструктуру и работу служб жизнеобеспечения населения, таких как служб медицинской помощи, водоснабжения и энергоснабжения, переработки отходов. Последствия для здоровья людей на ограничиваются риском гибели, ранения и длительной потери трудоспособности – они также включают в себя долгосрочное воздействие на психическое здоровье людей. Также существенно снижаются функциональность учреждений и служб здравоохранения, их возможности оказывать надлежащую медицинскую помощь большому числу поступающих в них раненых.

Уязвимость критической инфраструктуры и взаимозависимость основных служб означают, что первоначальные последствия применения оружия взрывного действия в населенных пунктах могут повлечь за собой гуманитарные последствия, затрагивающие гораздо большую группу лиц, чем население районов, находящихся в непосредственной близости от района применения оружия. Такие последствия особенно ярко выражены в случаях длительного применения оружия взрывного действия в населенных пунктах, что ведет за собой сокращение объема деятельности основных служб с течением времени и серьезный риск для здоровья людей. Что касается военных, планирующих проведение боевых операций в населенных пунктах, их возможности получить доступ к информации о местоположении и роде деятельности объектов критической инфраструктуры и основных служб жизнеобеспечения населения могут быть разными и зависят от конкретной ситуации.

При фиксировании примеров вреда, наносимого оружием взрывного действия в населенных пунктах, а также при проверке и анализе соответствующих данных и информации, в особенности касающихся определения используемых при нападении видов оружия и определения случайных потерь среди гражданского населения, наблюдаются трудности методологического характера. Следует повысить качество посвященных этим вопросам исследований на местах. Военные тоже сталкиваются с трудностями при изучении побочных последствий применения оружия взрывного действия в населенных пунктах, включая долгосрочные последствия, и включении полученного опыта и выводов в планирование будущих операций.

Хотя применение оружия взрывного действия в населенных пунктах не регулируется четким образом нормами международного гуманитарного права (МГП), не вызывает сомнения, что любое подобное применение должно осуществляться в соответствии с данными нормами, особенно с нормами, запрещающими непосредственные нападения на гражданских лиц или гражданские объекты, запрещающими неизбирательные нападения, нормами, предусматривающими соблюдение принципа соразмерности при нападении, и обязательством принимать все необходимые меры предосторожности при нападении. Однако не существует единого мнения по поводу того, в достаточной ли мере существующие нормы МГП регулируют применение оружия взрывного действия в населенных пунктах: существует также мнение, что необходимо уточнить их толкование или разработать новые нормы или стандарты. Последствия применения оружия взрывного действия в населенных пунктах, которые мы видим сегодня, ведут к появлению серьезных вопросов о том, как стороны в конфликте толкуют и применяют соответствующие нормы МГП. Расхождения в практике военных, мнениях экспертов и судебной практике международных уголовных трибуналов относительно того, что является приемлемым или неприемлемым с правовой точки зрения в населенных пунктах, могут указывать на неопределенность норм МГП и необходимость государств уточнить толкование этих норм или разработать более четкие нормы, которые позволят более эффективно защищать гражданских лиц. Области права, требующие прояснения, включают в себя степень точности оружия, которая является приемлемой по смыслу норм, запрещающих неизбирательные нападения при конкретных операциях или в целом. Двусмысленность в толковании норм МГП должна устраняться с учетом общей цели, которую преследуют эти нормы – предоставления общей защиты гражданским лицам и гражданским объектам.

Непрямые, или косвенные последствия нападения – это долгосрочные последствия, такие как, например, гибель или ранение, вызванное нанесением случайного ущерба гражданским объектам, таким как объекты критической гражданской инфраструктуры. Несмотря на поддержку, которой пользуется мнение, что командиры должны учитывать прогнозируемые косвенные последствия нападения при применении принципов соразмерности и принятия мер предосторожности, сфера охвата этого требования неясна, и возникают сложности при его исполнении, в частности сложность количественной оценки долгосрочных последствий нападения. Косвенные последствия, которые с разумной долей вероятности можно прогнозировать при обстоятельствах, действующих на момент проведения операции, включают в себя последствия, о которых известно из прошлого опыта применения оружия взрывного действия в населенных пунктах. Некоторые военные включают в планирование нападений на военные цели, расположенные в населенных пунктах, соответствующие оценки технических экспертов, чтобы более точно прогнозировать косвенные последствия таких нападений.

Тот факт, что неприятель не отличает себя от гражданского населения, даже если это делается намеренно, чтобы получить в нарушение своих обязательств по МГП защиту при ведении военных действий, не прекращает, даже временно, обязательств по соблюдению МГП при нападении на военные цели в населенных пунктах. Как показывает опыт вооруженных сил ряда государств, потери среди гражданского населения, как правило, наносят ущерб военной кампании и, следовательно, стратегически их следует избегать.

Характер и масштабы побочных последствий действия оружия взрывного действия в конкретном населенном пункте определяются рядом факторов, связанных с обстановкой вокруг цели, степенью уязвимости населения и техническими характеристиками выбранных видов оружия. Хотя конкретные последствия применения оружия взрывного действия зависят от обстоятельств, военные могут оперировать рядом параметров, особенно связанных с выбором или применением того или иного оружия, чтобы избежать или минимизировать случайные потери среди гражданского населения и случайные повреждения гражданских объектов. Эти параметры включают в себя тип и размер боевой части, тип взрывателя, систему доставки, расстояние, с которого ведется огонь, а также установки для стрельбы и время нападения. Даже при учете таких параметров и принятии всех необходимых мер предосторожности вполне вероятно, что при применении в населенных пунктах некоторых видов оружия (в силу их конструктивных особенностей) поражающему воздействию подвергнется не только цель, но и объекты, находящиеся вокруг нее. Такие последствия необязательно являются незаконными – их законность зависит от конкретных обстоятельств.

При применении в населенных пунктах оружие взрывного действия может иметь обширную зону воздействия из-за большого радиуса поражения взрывной волной и разлета осколков отдельных боеприпасов, неточности системы доставки и (или) систем вооружений, предназначенных для одновременного поражения целей на значительных площадях. Эти категории оружия могут включать в себя крупнокалиберные или неуправляемые авиационные бомбы, ракеты и реактивные снаряды, неуправляемые средства ведения огня непрямой наводкой, такие как артиллерия, минометы и реактивные системы залпового огня. Повышение точности определенных систем вооружений может помочь уменьшить зону поражения, но применение боевых частей большой мощности может свести на нет их точность при использовании в населенных пунктах ввиду их большого радиуса поражения взрывной волной и разлета осколков. Несмотря на технический прогресс, большинство применяющихся в наши дни артиллерийских и минометных систем характеризуются неточностью. Что касается реактивных систем залпового огня, которые предназначены для практически одновременного поражения множественных целей реактивными снарядами, они в целом отличаются низкой степенью точности и большой площадью рассеивания. Для недопущения или минимизации нанесения случайного вреда гражданскому населению необходима тщательная подготовка вооруженных сил в области выбора и применения средств и методов ведения военных действий в населенных пунктах, включая подготовку по вопросам технических возможностей используемых данными вооруженными силами видов оружия.

При разработке систем обычного оружия прослеживается тенденция к повышению точности и эффективности – как из соображений пользы для ведения военных действий, так и для снижения риска случайного нанесения ущерба гражданским лицам. Хотя не у всех вооруженных сил есть доступ к высокоточному оружию, снижающаяся стоимость высокоточных технологий и экономия, которой можно добиться путем сокращения числа

используемых боеприпасов, делают эту технологию более доступной. Независимо от видов оружия, которыми располагают вооруженные силы, для них остаются юридически обязательными нормы, запрещающие неизбирательные нападения и предписывающие соблюдение принципов соразмерности и принятия мер предосторожности при нападениях на военные цели, расположенные в населенных пунктах.

Методы оценки сопутствующего ущерба (ОСУ) могут помочь командирам в прогнозировании случайного ущерба гражданским лицам при принятии ими (командирами) решений о выборе целей, а также помочь минимизировать такой ущерб путем изменения параметров, которые поддаются таким изменениям, например, выбор оружия, размер боевой части и взрывателя, а также время нападения и установки для стрельбы. Информация о цели и местности рядом с ней, которая принимается во внимание при проведении ОСУ, включает в себя плотность населения и прогнозируемую степень повреждения обломками, которые образуются в результате повреждения объектов осколками боеприпасов (в том числе учитывается и тип строительного материала). Доступность, спектр и качество информации, используемой для ОСУ, зависят от конкретной ситуации, а тщательность анализа ОСУ будет зависеть от того, являются ли цели времязависимыми.

Хотя они и продиктованы в первую очередь соображениями военной необходимости, такие теоретические и практические принципы, как «минимальное безопасное удаление», которые определяют, на каком расстоянии от своих войск можно применять оружие взрывного действия, и которые рассчитываются исходя из точности оружия и характера воздействия боеприпасов, а также «оценка степени повреждений в ходе боевых действий» и анализ результатов выполнения задачи, которые позволяют включить результаты анализа практического опыта в последующие решения и стратегические установки, касающиеся выбора целей, также могут помочь сократить потери среди гражданского населения и ущерб, наносимый гражданским объектам. Некоторые многонациональные силы также применяют в этих целях механизмы отслеживания потерь среди гражданского населения.

Представляется, что существует мало установочных документов и руководящих принципов (руководящие документы; тактика, методы и процедуры; оперативные приказы и директивы; правила применения силы), касающихся конкретных ограничений в выборе и использовании оружия взрывного действия в населенных пунктах. Теоретические и практические принципы, которыми руководствуются вооруженные силы ряда стран, заключаются в том, что избегать ведения огня непрямой наводкой, в том числе с использованием артиллерии и реактивных снарядов в населенных пунктах ввиду проблем с точностью и разрешать такое применение только если на него получено разрешение командования высокого уровня. Также существуют принципы, ограничивающие нападения на цели неприятеля в населенных пунктах, осуществляемые с использованием авиационных боеприпасов, в случаях, когда в этом нет настоящей необходимости, и это касается даже тех случаев, в которых такие нападения могут быть законными. Личный состав вооруженных сил некоторых других стран проходит специальную подготовку по вопросам ведения боевых действий в населенных пунктах, чтобы минимизировать потери среди гражданского населения путем выбора надлежащих средств и методов ведения боевых действий в таких ситуациях.

Вооруженные силы некоторых государств выбирают виды оружия, которые обладают минимальным необходимым поражающим действием, чтобы избежать или минимизировать случайные потери среди гражданского населения, но при этом

позволяют выполнить боевую задачу. Для вооруженных сил, которые располагают ограниченным арсеналом оружия, это может быть сложно, но тем не менее они могут уменьшить последствия боевых действий в населенных пунктах, тщательно выбирая методы и средства ведения боевых действий.

Хотя один из правительственных экспертов высказал в явной форме несогласие с мнением, что в густонаселенных районах следует избегать применения оружия взрывного действия с большим радиусом поражения, другие эксперты придерживались той точки зрения, что, в зависимости от цели и обстоятельств, может быть возможно применение такого оружия в населенных пунктах без нарушения соответствующих норм МГП. Еще один правительственный эксперт призвал прекратить применять оружие взрывного действия с большим радиусом поражения в населенных пунктах ввиду гуманитарных последствий применения такого оружия, а также учитывая общее обязательство по защите гражданского населения от последствий боевых действий. Ряд других правительственных экспертов не высказались прямо по этому вопросу, но заявили, что гуманитарные проблемы, возникающие в связи с применением оружия взрывного действия в населенных пунктах, можно было бы успешно смягчить, если бы воюющие стороны в полном объеме соблюдали нормы МГП.

РАЗДЕЛ 2. ИСТОРИЯ И СФЕРА ОХВАТА ВОПРОСА

В основу этого раздела легло вступительное слово Хелен Дарем, директора Управления МККК по международному праву и политике, с которым она выступила на открытии совещания. В этом разделе кратко излагается история вопроса применения оружия взрывного действия в населенных районах с точки зрения МККК и разъясняется сфера охвата вопроса для целей данного совещания.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ ВЗРЫВНОГО ДЕЙСТВИЯ В НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ

В мире растет уровень осознания гуманитарных проблем, возникающих в связи с применением оружия взрывного действия в населенных пунктах. Каждый день в СМИ появляются сообщения, в которых показаны тяжелые страдания гражданского населения, ставшие следствием боевых действий, ведущихся в городах и селах с применением оружия взрывного действия большой мощности.

МККК становится свидетелем страданий гражданского населения в таких странах, как Афганистан, Ливия, Сирия, Украина, Йемен и многие другие, и изо дня в день пытается смягчить эти страдания. Организация отмечает, что применение оружия взрывного действия с большим радиусом поражения влечет за собой увеличение риска случайной гибели или ранений гражданского населения, которые могут быть вызваны неизбирательным действием такого оружия. МККК обращается ко всем сторонам в вооруженных конфликтах, напоминая им об их обязательствах уважать и защищать гражданских лиц, в том числе путем соблюдения норм международного гуманитарного права (МГП), регулирующих выбор средств и методов ведения боевых действий.

Очень важной проблемой (хотя ей часто уделяют недостаточно внимания) являются последствия применения оружия взрывного действия для домов гражданских лиц и объектов инфраструктуры, необходимых для их выживания (системы водоснабжения и канализации, а также подземные электросети). В новостных сообщениях часто фигурируют выбитые стекла и поврежденные здания, но редко привлекается внимание к менее очевидным разрушениям важнейших объектов инфраструктуры, которые имеют далеко идущие последствия, от сбоев в работе медицинских учреждений до распространения заболеваний.

Другими словами, когда в населенных пунктах ведутся вооруженные конфликты, каждый разрушенный жилой дом означает, что семья осталась без крова, каждый жилой район, погребенный под грудой обломков, означает потерю источников дохода людей; каждый случай отключения водо- и электроснабжения угрожает жизни и здоровью людей. Нередко подобная разруха вынуждает гражданских лиц покидать свои дома, причем часто надолго.

Многие годы МККК становился очевидцем гуманитарных последствий применения оружия взрывного действия в населенных пунктах, что и побудило его в конце 2000-х годов публично заявить о своей обеспокоенности в связи с этими последствиями. В своем докладе «Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов», опубликованном в 2011 г., МККК заявил следующее:

«...несмотря на отсутствие четкого правового запрета на применение определенных видов оружия, следует избегать применения оружия взрывного действия, имеющего большой радиус поражения, в густонаселенных районах, так как велика вероятность неизбирательного воздействия этого оружия».

Ведение боевых действий в густонаселенных районах, где военные цели соседствуют с лицами и объектами, пользующимися защитой, представляет для вооруженных сил серьезную сложность. Командиры обязаны предотвращать непосредственные нападения на гражданских лиц и гражданские объекты и минимизировать косвенные последствия нападений на военные цели для гражданских лиц. Подобная ответственность еще более возрастает в ситуациях, когда в районе проведения операций в преобладающем большинстве находятся гражданские лица и гражданские объекты, а также в ситуациях, когда неприятель умышленно смешивается с гражданским населением для прикрытия боевых действий, которые он ведет. Таким образом, ведение боевых действий в городах предполагает более серьезный процесс анализа на стадии планирования, а также принятие сложных решений в реальных ситуациях. При ведении боевых действий на открытой местности командирам необходимо принимать во внимание большое число факторов. Одним из них является выбор оружия с учетом прогнозируемых последствий его применения в конкретной местности – этот фактор является особенно важным.

С 2009 года вопрос применения оружия взрывного действия в населенных пунктах занимает важное место в докладах Генерального секретаря ООН о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте⁵ и в работе Бюро ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ). Неправительственные организации, включая те из них, которые действуют под эгидой Международной сети по борьбе с последствиями применения оружия взрывного действия, также сыграли и продолжают играть важную роль в привлечении внимания общественности к числу жертв применения оружия взрывного действия в населенных пунктах. Отдавая должное усилиям этих организаций, следует все же подчеркнуть, что МККК ведет собственную, отдельную от этих организаций работу в этой области.

СПЕКТР ВОПРОСОВ, ОБСУЖДЕННЫХ В ХОДЕ ДИСКУССИИ ОБ ОРУЖИИ ВЗРЫВНОГО ДЕЙСТВИЯ В НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ

Для целей обсуждения вопрос применения оружия взрывного действия в населенных пунктах охватывал следующие аспекты:

1. В центре обсуждения находилось оружие взрывного действия, то есть оружие, приводимое в действие детонацией мощного взрывчатого вещества, которая создает взрывную волну и приводит к разлету осколков. Оружие, которое наносит ранения или повреждения способом, отличным от фугасного действия взрывчатого вещества (например, зажигательное или химическое оружие), вынесено за рамки обсуждения.

2. Оружие взрывного действия, применение которого в населенных пунктах вызывает особую обеспокоенность, - это оружие, имеющее большой радиус поражения. Для целей обсуждения МККК разбил это понятие на три общие категории оружия взрывного действия:

- 1) оружие, имеющее широкую зону покрытия ввиду большого радиуса поражения, которым обладают единичные боеприпасы, то есть большого радиуса поражения взрывной волной и разлета осколков (например, крупнокалиберные бомбы или ракеты);

⁵ Совет Безопасности ООН, Доклады Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (2009 г.) (S/2009/277), (2010 г.) (S/2010/579), (2012 г.) (S/2012/376), (2013 г.) (S/2013/689) и (2015 г.) (ожидается).

- 2) оружие, имеющее большой радиус поражения ввиду низкой степени точности системы доставки боеприпасов (такое как неуправляемые средства ведения огня непрямой наводкой, такие как артиллерия и минометы) и
- 3) оружие, имеющее большой радиус поражения, так как оно предназначено для одновременного поражения целей на значительных площадях (например, реактивные системы залпового огня).

3. Упор делался на рассмотрение вопроса применения такого оружия в "районах, где сосредоточены гражданские лица"⁶, будь то город или село, место постоянного или временного проживания, например, лагеря для лиц, перемещенных внутри страны (ВПЛ).

4. За рамки обсуждения вынесено оружие взрывного действия, применение которого уже запрещено или иным образом ограничено договорами в области МГП, - например, противопехотные мины или кассетные боеприпасы. Также исключены из обсуждения вопросы, связанные со взрывоопасными пережитками войны (ВПВ), которые, несмотря на то, что они представляют собой серьезную угрозу для гражданских лиц и являются следствием решения о применении оружия взрывного действия, регулируются положениями конкретного договора.⁷

5. За рамки обсуждения вынесены непосредственные нападения на гражданских лиц, которые явно являются незаконными с точки зрения МГП. Основное внимание в ходе обсуждения было уделено вопросам применения оружия взрывного действия при нападениях на военные цели, а главным вопросом были гуманитарные последствия применения оружия взрывного действия с большим радиусом поражения против военных целей, расположенных в населенных пунктах.

6. Самодельные взрывные устройства являются отдельным случаем: они включены в обсуждение только в той мере, в которой они попадают под одну из трех категорий оружия взрывного действия с большим радиусом поражения (перечисленных в пункте 2), и когда они не применяются при непосредственных нападениях на гражданских лиц.

7. При обсуждении не ставится под вопрос законность нападений на цели неприятеля, расположенные в населенных пунктах. На обсуждение выносятся выбор средств и методов, применяемых для нападения на законные цели, чтобы минимизировать риск случайных потерь среди гражданских лиц и случайного ущерба гражданским объектам. Такой выбор должен обсуждаться с гуманитарной, правовой, технической и политической точки зрения

8. В центре обсуждения - применение оружия взрывного действия при вооруженных конфликтах, следовательно, из него исключены вопросы применения оружия взрывного действия в ситуациях насилия, не являющихся вооруженными конфликтами.

⁶ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, Женева, 1949 г., вступил в силу 7 декабря 1978 г., ст. 51 (5) (https://www.icrc.org/rus/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf) и Протокол о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия, 10 декабря 1980 г., вступил в силу 2 декабря 1983 г. (<https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/treaties-ccw-protocol3-101080.htm>), ст. 1 (2).

⁷ См. Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и их уничтожении, Осло, 18 сентября 1997 г., вступила в силу 1 марта 1999 г., http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mines_convention.shtml, Конвенция по кассетным боеприпасам, Дублин, 30 мая 1998 г., вступила в силу 1 августа 2010 г., http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cluster_munitions.shtml, Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств, с поправками от 3 мая 1996 г., Женева, вступил в силу 3 декабря 1998 г., <http://www.saper.etel.ru/mines/protokol-ii.html>, Протокол по взрывоопасным пережиткам войны, 28 ноября 2003 г., вступил в силу 12 ноября 2006 г., http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/war_remnants.shtml.

Международное гуманитарное право (МГП) является отраслью международного права, целью которой (по гуманитарным соображениям) является ограничение влияния последствий вооруженных конфликтов.

РАЗДЕЛ 3. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ НА СОВЕЩАНИИ, И ОБСУЖДЕНИЙ

В данном разделе кратко изложено содержание докладов, представленных на совещании, и обсуждений. Оно не является исчерпывающим, а лишь отражает основные идеи, высказанные докладчиками и другими участниками. Там, где в тексте указывается на согласие или несогласие по тем или иным вопросам, дается лишь общее представление о взглядах выступивших.

ОТКРЫТИЕ СОВЕЩАНИЯ

После вступительного слова директора Управления МККК по международному праву и политике, краткое изложение которого приведено в разделе 2 данного доклада, был сделан вводный доклад по «трехфакторной модели» МККК, призванный разъяснить, какие факторы определяют последствия применения оружия взрывного действия в населенных пунктах.

«Трехфакторная модель»: факторы, которые необходимо рассмотреть в связи с применением оружия взрывного действия в населенных пунктах: Эрик Толлефсен (руководитель отдела МККК по вопросам оружейной опасности)

На масштабы случайных потерь среди гражданского населения и случайного ущерба гражданским объектам в конкретном случае применения оружия взрывного действия в населенных пунктах влияют три фактора, а именно: (1) обстановка в месте расположения цели; (2) уязвимость населения; (3) физические последствия применения оружия или системы вооружений. Чтобы получить полное представление о том потенциальном ущербе гражданскому населению, который наносится применением оружия в населенных пунктах, эти факторы следует рассматривать в совокупности.

Что касается обстановки, то важно учитывать как природные факторы, так и характер застройки в месте расположения цели. В населенных пунктах характер застройки особенно важен для целей прогнозирования последствий применения оружия взрывного действия, так как наличие зданий и других объектов повышает вероятность вторичного повреждения осколками. Например, гравий, цемент, дерево, щебень, стекло и металл могут быть выброшены взрывной волной и окажутся дополнительными фрагментами, которые могут убить или ранить гражданских лиц, находящихся в районе взрыва. Кроме того, гражданские лица могут оказаться заблокированными или погибнуть, если рухнет здание, в котором они укрываются. Знание того, из каких материалов построено здание и каково качество строительства, является важным дополнительным фактором в понимании последствий нападения.

Чтобы оценить степень уязвимости гражданских лиц важно принять во внимание (наряду с другими факторами) число людей, находящихся поблизости от цели (на этот фактор повлияет время суток), фактическое использование местности в момент планируемого нападения (то есть, внутри или снаружи находятся гражданские лица), есть ли у гражданских лиц где укрыться и могут ли они покинуть этот район – насовсем или на время. На эти факторы влияют поведение и культура, принятые в том или ином социуме. Вооруженные силы часто называют такую оценку «анализом образа жизни».

Что же касается кинетических факторов, они связаны с выбором и применением оружия взрывного действия. Подфакторы можно разбить на две категории: боевая задача и баллистика. «Боевая задача» включает в себя используемый вид оружия, его

предназначение, полнота и достоверность разведывательных данных, величина сопутствующих потерь при применении оружия и качество выполнения огневого поражения. Говоря о "баллистике", важно рассмотреть характеристики оружия, а также профессионализм личного состава, состояние системы вооружения и боеприпасов. Профессионализм должен оцениваться не только исходя из результатов, которые показывает личный состав в оптимальных условиях, но и результаты в более сложных ситуациях, например, под обстрелом. Аналогичным образом на результаты, которые показывает то или иное оружие в конкретной ситуации, могут влиять другие обстоятельства, например, ненадлежащее хранение боеприпасов, которое скажется на точности системы вооружения.

ЗАСЕДАНИЕ 1: Последствия применения оружия взрывного действия в населенных пунктах для гражданских лиц

На первом заседании был представлен краткий обзор гуманитарных последствий применения оружия в населенных пунктах. В этот обзор были включены и собственные наблюдения сотрудников МККК. Заседание началось с рассмотрения методик оценки характера ущерба, причиняемого в результате применения оружия взрывного действия в населенных пунктах, и определения ряда основных сложностей, возникающих при сборе информации и данных. На заседании также было рассказано о краткосрочных и долгосрочных последствиях для жизни и здоровья гражданских лиц, а также для работы служб жизнеобеспечения населения, таких как медицинские службы, службы электро- и водоснабжения, и для инфраструктуры и систем обработки отходов.

1.1 Оценка характера ущерба: Пилар Химено Сарсиада, советник отдела МККК по защите

Докладчик обсудил порядок работы МККК по защите гражданского населения, которая включает фиксирование случаев применения оружия взрывного действия в населенных пунктах.

МККК осуществляет работу по защите гражданского населения по целому ряду направлений. Цель этой работы – сделать все возможное для выполнения органами власти и другими акторами своих обязательств и соблюдения права людей, с тем чтобы сохранить жизнь, обеспечить безопасность, физическую и психическую неприкосновенность и сохранить достоинство тех, кто пострадал от вооруженного конфликта. Порядок работы МККК в этой области включает в себя три аспекта: фиксирование отдельных случаев или характера ущерба (типичных повторяющихся случаев (тенденций)) на местах; анализ принципов и установок, используемых вооруженными силами, и гуманитарных последствий применения определенных практических методов; конфиденциальный диалог с органами власти и другими акторами, призванный предотвратить или прекратить нарушения правовых обязательств.

Что касается фиксирования отдельных и типичных повторяющихся случаев нарушений, МККК применяет подход, учитывающий конкретную ситуацию. МККК не стремится фиксировать каждый произошедший случай. Его цель – изучение общих тенденций в том, что касается потерь среди гражданского населения и ущерба, причиняемого гражданским лицам и объектам гражданской инфраструктуры. При этом МККК опирается на собранную информацию, в том числе и информацию о случаях таких нарушений. Нарушения фиксируются на основании информации из целого ряда источников, включая рассказы очевидцев и непосредственные наблюдения. Для подкрепления информации из этих первичных источников используются и другие источники информации, такие как изображения, полученные со спутников, сообщения СМИ, информация от других организаций и из социальных сетей. Фиксирование случаев применения оружия взрывного действия в населенных пунктах осуществляется силами многопрофильных групп, в состав которых входят эксперты в области вооружений, специалисты в области здравоохранения, инженеры, делегаты по работе с вооруженными силами и юристы.

Опираясь на информацию о зафиксированных нарушениях и на сведения о прослеживаемых тенденциях нарушений, МККК направляет сторонам в вооруженном конфликте конфиденциальные представления. Кроме того, МККК осуществляет работу по защите гражданского населения еще по целому ряду направлений, в том числе: распространение знаний о правовых нормах и напоминание о них; деятельность в

качестве нейтрального посредника; регистрация лиц и отслеживание их дальнейшей судьбы; укрепление потенциала людей в области самозащиты; информирование и повышение информированности о рисках; помощь, направленная на то, чтобы снизить подверженность риску. Эта работа ведется в соответствии с профессиональными стандартами деятельности в области защиты, которые были впервые разработаны в 2009 г. и пересмотрены в 2013 г.⁸

Основная сложность, с которой сталкивается МККК в своей работе, - это получение своевременного доступа в районы, пострадавшие от оружия взрывного действия, чтобы зафиксировать случаи его применения. Еще одна сложность заключается в том, что люди, пострадавшие от применения оружия взрывного действия в населенных пунктах, как правило, не знают, какое именно оружие применялось. Для решения этой проблемы МККК разработал средства, позволяющие его представителям определять вид оружия, которое было применено, по тем последствиям, которые его применение в населенных пунктах имело для гражданских лиц и гражданской инфраструктуры. Однако даже при помощи этих средств и даже в случаях, когда помимо этого можно получить дополнительные экспертные консультации по вопросам оружия, МККК сталкивается со сложностями при получении точной информации о типе оружия, которое было применено, о порядке и последствиях его применения, так как часто после инцидентов на месте происшествия остается много посторонних предметов, затрудняющих определение, или же, наоборот, все вычищено.

1.2 Оценка характера ущерба: Ричард Мойес, старший партнер, некоммерческая организация «Article 36»

Докладчик выступил с обзором работы по сбору информации о последствиях применения оружия взрывного действия в населенных пунктах, который проводят несколько НПО, включая «Лендмайн Экшн» (Landmine Action), «Противодействие вооруженному насилию» (Action on Armed Violence), «Хьюман райтс уотч» (Human Rights Watch) и «Хэндикэп Интернейшнл» (Handicap International). Докладчик говорил об основных выводах и рекомендациях этих организаций, а также о сложностях, возникающих при сборе данных и ограничениях, возникающих при применении отдельных взятых методов.

«Лендмайн экшн» одной из первых НПО стала анализировать последствия применения оружия взрывного действия в населенных пунктах. В 2006 году она собрала данные о более чем 1800 таких случаях, которые произошли за полугодовой период. По собранным данным видно, что число жертв и пострадавших среди гражданских лиц в населенных районах значительно превышает число жертв и пострадавших среди гражданских лиц в других местах. Кроме того, в населенных пунктах от оружия взрывного действия погибло гораздо больше гражданских лиц, чем комбатантов.⁹

Затем НПО «Противодействие вооруженному насилию» опубликовала ряд докладов, в основу которых легли данные, полученные из англоязычных новостных источников в период с 2011 по 2013 год.¹⁰ В совокупности в этих докладах сообщается о более чем 100 тыс. убитых или раненых, из которых около 35 тыс. было убито или ранено в результате применения боеприпасов взрывного действия, изготовленных

⁸ ICRC, *Professional Standards for Protection Work Carried Out by Humanitarian and Human Rights Actors in Armed Conflict and Other Situations of Violence* (2nd ed., 2013). Доступно по ссылке: <https://www.icrc.org/eng/resources/documents/publication/p0999.htm>.

⁹ См. Landmine Action, *Explosive Violence: The Problem of Explosive Weapons* (August 2009). Доступно по ссылке: <http://www.inew.org/learn-more-about-inew>.

¹⁰ См., например, AOAV, *Explosive Violence Monitor 2011: Explosive Harm* (March 2012), *Explosive Violence Monitor 2012: An Explosive Situation* (March 2013) and *Explosive Violence Monitor 2013: Explosive Events* (April 2014). Доступно по ссылке: <http://aoav.org.uk/category/publications>.

промышленным способом. Как и данные доклада организации «Лендмайн экшн», эти данные показывают, что число жертв и пострадавших среди гражданских лиц в результате инцидентов, произошедших в населенных пунктах, гораздо больше по сравнению с другими местами. Самое большое число жертв и пострадавших было зафиксировано в результате инцидентов, которые характеризовались общим словом «артиллерийские обстрелы». В этих данных также фигурировало большое число случаев обстрела районов, находящихся рядом с рынками. В этом наборе данных сообщалось о преобладании случаев применения оружия взрывного действия промышленного производства, применяемого с воздуха, а не с земли, но, как отметил докладчик, скорее всего, эта статистика связана с методическими погрешностями.

Докладчик признал, что в данных, основанных на новостных сообщениях об инцидентах, имеется ряд ограничений. Тенденции определяются исходя из выборки данных, а не из полного объема данных о инцидентах. Так как в основе анализа лежит понятие «инцидента», за его рамками остаются ситуации, где насилие приобретает столь масштабный характер, что не сообщается о конкретном времени, месте и последствиях отдельных случаев. Это означает, что в ситуациях вооруженных конфликтов статистика по таким инцидентам оказывается существенно заниженной. Влияют на статистику и географические факторы: данные берутся только из англоязычных новостных источников, и в одних странах такие инциденты более широко освещаются, чем в других. Кроме того, трудно узнать подробности каждого инцидента, в том числе узнать, осуществлялось ли нападение на военную цель и какой тип (какие типы) оружия применялся (применялись). В связи с этим докладчик упомянул метод, используемый «Хьюман райтс уотч», который заключается в ведении расследования на месте, изучении снимков, полученных со спутников, и сообщений в социальных сетях для проведения подробного анализа конкретных нападений. Докладчик также отметил, что в результате ряда подобных расследований, проведенных за последнее время, стали наглядно видны последствия применения в населенных пунктах оружия взрывного действия с большим радиусом поражения. При этом выступающий добавил, что подобный подход является ресурсоемким и может требовать ведения работы в очень сложных условиях.

Признавая ограничения этих данных, докладчик все же подчеркнул, что в результате проведенной НПО работы были выявлены не вызывающие сомнения гуманитарные проблемы, связанные с применением оружия взрывного действия в населенных пунктах, особенно оружия с большим радиусом поражения. Чтобы решить эти проблемы необходимо получить дополнительную информацию о характере ущерба из первых рук.

1.3 Последствия для жизни и здоровья гражданских лиц: Робин Купланд (консультант по медицинским вопросам, МККК)

Докладчик рассказал о том, какое влияние на жизнь и здоровье гражданских лиц имеют последствия применения оружия взрывного действия в населенных пунктах. По определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), «здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов»¹¹. Исходя из этого докладчик сделал вывод, что вопрос здоровья людей часто стоит на повестке дня при обсуждении того, с какими человеческими жертвами связано применение оружия взрывного действия в населенных пунктах.

¹¹ Всемирная организация здравоохранения, *Health Promotion Glossary* (1998) (WHO/HPR/HEP/98.1), p. 2. Доступно по ссылке: <http://www.who.int/healthpromotion/about/HPG/en/>.

Докладчик кратко рассмотрел физические последствия применения оружия взрывного действия в населенных пунктах: гибель, травмы и длительная потеря трудоспособности. Люди могут погибнуть или получить травму по разным причинам: из-за воздействия ударной волны; из-за попавших в них осколков боеприпасов или обломков разрушенных конструкций; из-за обрушения зданий; из-за ожогов. Характер травм зависит от типа оружия, близости пострадавшего к точке детонации и от пораженной части тела. Процент смертности от травм, нанесенных оружием взрывного действия, хорошо известен: как правило, он составляет от 15 до 25% от числа всех раненых. Во многих случаях пострадавшие выживают, но на всю жизнь остаются инвалидами.

Хотя наиболее очевидные последствия применения оружия взрывного действия связаны с физическим здоровьем людей, докладчик также подчеркнул огромное воздействие применения такого рода оружия на психическое здоровье людей. Это воздействие частично описано в медицинской литературе, однако по факту оно гораздо шире.

Применение оружия взрывного действия в населенных пунктах также серьезно отражается на оказании медицинской помощи, что косвенным образом сказывается на здоровье и жизни гражданских лиц. Например, оно может иметь прямые последствия для медицинских учреждений: они могут быть повреждены ударной волной или осколками оружия взрывного действия; они могут остаться без электро- и водоснабжения; могут погибнуть, получить ранения или лишиться возможности выйти на работу медицинские работники; могут сократиться запасы донорской крови, так как регулярные доноры не могут добраться до медицинских учреждений. Один или более таких факторов, как правило, означают, что возможности медицинских учреждений снижаются как раз тогда, когда они особенно нужны, то есть после нападения, когда в больницах наблюдается наплыв пациентов, часто со множественными травмами.

В заключение докладчик подчеркнул необходимость комплексного подхода к анализу последствий применения оружия взрывного действия в населенных пунктах, который бы учитывал не только такие факторы, как гибель и получение травмы, но и более широкие проблемы, такие как причинение психологического вреда, серьезных материальных лишений и негативное воздействие на социальное благополучие.

1.4 Последствия для служб жизнеобеспечения населения: Майкл Талэми, специалист по вопросам водоснабжения и улучшению условий проживания, МККК

Докладчик представил обзор обширного опыта МККК в области фиксирования случаев применения оружия взрывного действия и реагирования на последствия такого применения для служб жизнеобеспечения населения, в том числе служб водоснабжения, санитарных служб, служб электроснабжения и утилизации твердых отходов.¹² Хотя последствия применения оружия взрывного действия зависят от конкретной ситуации, особенно учитывая, что работа служб жизнеобеспечения населения находится на разном уровне в разных странах и на разных территориях, тем не менее ясно, что длительные сбои в функционировании таких служб представляют серьезный риск для здоровья людей.

Выступающий начал доклад с описания структуры служб жизнеобеспечения населения, для функционирования которых необходима сложная и в то же время хрупкая система,

¹² ICRC-WSRG 2015, *Urban Services During Protracted Armed Conflict: A Call for a Better Approach to Assisting Affected People*, Geneva: International Committee of the Red Cross, and the Water Security Research Centre of the University of East Anglia (forthcoming).

связывающая инфраструктуру, оборудование, кадры и расходные материалы. В зависимости от размера обслуживаемой ей территории инфраструктуру можно разделить на первичную, вторичную и третичную: первичная инфраструктура обслуживает наибольшую территорию и численность населения; третичная инфраструктура обслуживает наименьшую территорию. Например, если повреждена часть системы водоснабжения первичного уровня, такая как магистральный водопровод, пострадать от нехватки воды могут тысячи, а то и миллионы человек. Если же говорить о вторичной инфраструктуре водоснабжения, она обслуживает меньшую территорию, следовательно, последствия ее разрушения или повреждения менее масштабны. Водоснабжение осуществляется через системы добычи и очистки воды, а также системы хранения воды и водораспределения. Тогда как объекты первичной инфраструктуры, такие как вододобывающие сооружения, как правило (хотя и не всегда) расположены на периферии населенных районов, объекты вторичной (водохранилища и насосные станции) и третичной инфраструктуры (водораспределительные сети) расположены в самих населенных пунктах.

Кроме того, объекты жизнеобеспечения населения могут быть надземными, подземными и наземными. Объекты первичной и вторичной инфраструктуры, как правило, являются наземными (за исключением магистральных линий передач и трубопроводов), что означает, что они видны, а объекты третичной инфраструктуры, как правило, расположены либо над землей (например, линии электропередач) или под землей (системы водоснабжения и канализации).

Уязвимость объектов инфраструктуры жизнеобеспечения населения усугубляется их взаимосвязанностью. Фактически, сбой в работе одной службы косвенно сказывается и на работе других. Например, если прекращается электроснабжение, уменьшается возможность обеспечивать бесперебойное водоснабжение, а также очистку и вывод сточных вод из населенных пунктов. По этой причине службы жизнеобеспечения населения подвержены эффекту домино: повреждение объектов одной службы может привести к сбоям в работе многих других служб. Более того, инфраструктура объектов жизнеобеспечения населения является хрупкой и, следовательно, может сильно пострадать в результате применения оружия взрывного действия. Следовательно, первичные последствия применения оружия взрывного действия в населенных пунктах могут, в свою очередь, повлечь за собой гуманитарные последствия, затрагивающие не только тех гражданских лиц, которые проживают в непосредственной близости от зоны применения оружия.

Докладчик обозначил дополнительные факторы риска, связанные с техническими, управленческими и административными возможностями персонала по обеспечению функционирования службы. Так, например, персонал может не иметь возможности добраться до соответствующих районов, чтобы провести необходимые работы по эксплуатации, обслуживанию и ремонту инфраструктуры из-за обстрелов или наличия на территории неразорвавшихся боеприпасов. Дополнительными препятствиями для проведения гуманитарными работниками, муниципальными техническими специалистами или сторонними специалистами аварийно-ремонтных работ являются повреждения или разрушение складов для хранения запасных частей и расходных материалов (для энерго-, водоснабжения и работы санитарных объектов), рабочих помещений и транспортных средств обслуживающей организации и путей сообщения.

Наконец, докладчик подчеркнул, что при затяжных вооруженных конфликтах последствия применения оружия взрывного действия для объектов критической инфраструктуры и служб жизнеобеспечения населения усугубляются. В таких ситуациях службы жизнеобеспечения со временем приходят в упадок, так как ухудшается инфраструктура и исчерпываются ресурсы. Например, могут истощаться имеющиеся

водные ресурсы, а оставшиеся или альтернативные источники могут оказаться загрязненными и (или) чрезмерно эксплуатируемыми, особенно если население увеличивается из-за притока лиц, перемещенных внутри страны. В таких ситуациях, как правило, возникает нехватка запасных частей и расходных материалов, и может сократиться численность ремонтно-обслуживающего персонала. По мере продолжения конфликта возможности по ремонту или восстановлению объектов жизнеобеспечения сокращаются из-за таких факторов, как нехватка квалифицированных кадров, износ инфраструктуры и отсутствие доступа к необходимым материалам и оборудованию, в результате чего образуется замкнутый круг прихода службы в упадок. Следовательно, такой упадок чаще всего является следствием как физических повреждений, так и длительного запустения. В частности, восстановление работы службы с разрушенными объектами первичной или вторичной инфраструктуры может занять много времени независимо от того, завершился ли конфликт.

Итак, выступающий подчеркнул, что от гуманитарных последствий нарушения работы служб жизнеобеспечения обычно страдает гражданское население. По этой причине конкретные характеристики важнейших объектов гражданской инфраструктуры и служб жизнеобеспечения гражданских лиц в населенных пунктах, а также факторы риска для этих объектов инфраструктуры и служб заслуживают особого внимания и особо бережного обращения при ведении боевых действий, в том числе и в плане выбора средств и методов ведения боевых действий. Чтобы не допустить длительных сбоев в работе одной или более служб жизнеобеспечения, необходимо должным образом понимать устройство критически важной инфраструктуры и взаимосвязь между разными службами.

1.5 Краткое изложение обсуждения

Обсуждались возможные пути снижения факторов риска для объектов критически важной инфраструктуры и служб жизнеобеспечения. По словам одного из докладчиков, готовность к ситуациям конфликтов можно повысить до начала боевых действий или в период прекращения огня: для этого, например, можно обеспечить доступ к ремонтным материалам и экстренным товарным запасам, а также выработать планы действий на случай чрезвычайной ситуации. Кроме того, было отмечено, что для снижения факторов риска для служб жизнеобеспечения можно использовать прошлый опыт действий в ситуациях затяжных конфликтов.

Участники также обсудили то, каким образом вооруженные силы, планирующие ведение операций в населенных пунктах, могут получить информацию о расположении объектов критически важной инфраструктуры и работе служб жизнеобеспечения. Было отмечено, что возможность получения вооруженными силами такой информации зависит от конкретной ситуации: в одних городах информация о схемах снабжения первоочередными услугами находится в открытом доступе – например, ее можно получить в водоснабжающих организациях или других коммунальных предприятиях, в других же такую информацию получить невозможно.

По словам одного из выступающих, наземные или надземные объекты инфраструктуры (первичной и вторичной инфраструктуры), как правило, видны вооруженным силам и, следовательно, их следует учитывать при выборе целей, чтобы избежать или минимизировать случайное повреждение такой инфраструктуры. При прогнозировании последствий конкретного нападения для работы той или иной службы жизнеобеспечения необходимо рассматривать не только местоположение инфраструктуры, но и другие факторы, в том числе последствия потенциальных повреждений объектов критической инфраструктуры для работы служб жизнеобеспечения, число людей, которые пострадают от сбоев в оказании услуги,

возможное нарушение работы других служб (эффект домино) и время, которое потребуется для восстановления работы службы, если она нарушена. При составлении таких прогнозов может возникнуть необходимость в консультациях с экспертами по конкретным техническим вопросам.

Один из участников дополнил сказанное, подчеркнув последствия применения оружия взрывного действия в населенных пунктах для детей. В частности, этот участник подчеркнул связь между применением оружия взрывного действия в населенных пунктах и серьезными нарушениями по смыслу резолюции 1612 Совета Безопасности о защите детей в вооруженном конфликте, такими как убийство детей и нанесение им увечий, а также психологические последствия их нахождения в населенных пунктах во время применения в них оружия взрывного действия. Более того, применение оружия взрывного действия часто ведет к повреждениям или разрушению школ, что мешает детям получать образование и увеличивает риск того, что они станут жертвами других нарушений правовых норм.

Ряд участников подчеркнули важность предоставления данных четким и достоверным образом с опорой на заслуживающие доверие источники; в противном случае можно сделать неверные выводы. В частности, один из участников спросил, явилось ли возросшее число жертв и пострадавших, зафиксированное в некоторых данных, следствием характера конфликта или типа примененного оружия. Участник также спросил, как в ряде используемых методов давалось определение «гражданского лица» для целей сбора данных. Один из докладчиков признал, что для целей сбора данных нецелесообразно применять правовое определение, поэтому гражданскими лицами считались все лица, не относящиеся к силам безопасности или полиции. Еще один участник подчеркнул, что важно четко понимать, кто несет ответственность за каждый инцидент. Шла ли речь о вооруженных силах или негосударственных вооруженных группах? Последовало дальнейшее обсуждение ограничений, присущих некоторым собранным данным; однако, было подчеркнуто, что, несмотря на эти ограничения, данные, полученные из англоязычных СМИ дают хорошее представление о масштабе проблемы. Один из выступающих призвал государства поделиться своим опытом сбора информации и данных, позволяющих оценить последствия применения ими оружия взрывного действия в населенных пунктах, а также включить сделанные выводы и рекомендации в последующее планирование. Ряд докладчиков и других участников согласились, что необходимо провести дополнительные количественные исследования на местах и усовершенствовать механизмы мониторинга и отчетности, чтобы лучше определять характер ущерба, наносимого в результате применения оружия взрывного действия в населенных пунктах.

ЗАСЕДАНИЕ 2: Нормы международного гуманитарного права, касающиеся применения оружия взрывного действия в населенных пунктах

В ходе второго заседания были рассмотрены нормы МГП, касающиеся средств и методов ведения военных действий в населенных пунктах, включая следующее: запрещение неизбирательных нападений; правило соразмерности нападения; обязательство принимать все возможные меры предосторожности для минимизации случайных жертв среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерба гражданским объектам. Выступления и обсуждения были посвящены толкованию этих норм, так как они применяются в отношении использования оружия взрывного действия в населенных пунктах.

Начиная заседание, председатель напомнил участникам, что общей целью, которой государства руководствовались при разработке правил ведения боевых действий, была защита гражданских лиц от последствий боевых действий. Каждая норма основывается на тщательно выверенном соотношении между соображениями военной необходимости и гуманности. В то время как нормы, запрещающие неизбирательные нападения и требующие соблюдения принципа соразмерности, являются абсолютными, требование принимать меры предосторожности является относительным и основывается на том, что практически осуществимо. Хотя на заседании в первую очередь делался упор на обязательствах стороны, совершающей нападение, председатель напомнил, что сторона, подвергающаяся нападению, также обязана принимать меры предосторожности, чтобы защищать гражданских лиц от последствий нападения, например, не располагать военные цели в густонаселенных районах или рядом с ними. Докладчик также упомянул запрет на использование живых щитов. Признавая, что, к сожалению, нарушения этих норм часто встречаются в современных вооруженных конфликтах, председатель подчеркнул, что подобные нарушения не освобождают сторону, совершающую нападение, от ее собственных обязательств: другими словами, соблюдение норм МГП не зависит от того, соблюдается ли принцип взаимности.

2.1 Запрещение неизбирательных нападений: Лоран Жизель, советник по правовым вопросам, МККК

Выступающий подчеркнул, что неизбирательные нападения запрещаются, и обозначил несколько вопросов, касающихся толкования этой нормы.

Запрещение неизбирательных нападений проистекает из принципа проведения различия, который запрещает нападения на гражданских лиц и гражданские объекты.¹³ Его цель - добиться того, чтобы нападения совершались только на военные цели, и не носили неизбирательного характера, то есть не были направлены, наряду с военными целями, на гражданских лиц или гражданские объекты. В статье 51 ДП I выделены три типа неизбирательных нападений и приведены два примера.

Во-первых, статья 51(4)(а) ДП I запрещает нападения, которые не направлены на конкретную военную цель. Этот вид нападения зависит не от типа применяемого оружия, а от того, каким образом оно применяется, и участники совещания пришли к выводу, что он наименее актуален для целей обсуждений. Во-вторых, в статье 51(4)(b) ДП I запрещаются нападения, при которых применяются методы или средства ведения боевых действий, которые не могут быть направлены на конкретную военную цель. Эти нападения включают в себя применение видов оружия, которые наносят неизбирательные удары, и видов оружия, которые недостаточно точны для того, чтобы

¹³ Впервые это было закреплено в ст. 51(4) Дополнительного протокола I от 8 июня 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. Сегодня это положение является нормой обычного МГП, применяемого в отношении всех вооруженных конфликтов.

поразить конкретную военную цель в конкретных обстоятельствах. В-третьих, в статье 51(4)(с) ДПП запрещаются нападения, в ходе которых применяются методы или средства ведения боевых действий, последствия которых не могут быть ограничены в соответствии с нормами МГП. Третий вид нападений включает в себя применение методов или средств ведения военных действий, которые не могут контролироваться по времени или в пространстве.

Кроме того, статья 51(5) ДП I запрещает неизбирательные нападения, которые более подробно обсуждаются последним докладчиком в этой секции (см. ниже), а также площадные бомбардировки, которыми называются бомбардировки, при которых в качестве единой военной цели рассматривается ряд явно отстоящих друг от друга и различных военных целей, расположенных в городе, селе или другом районе, где сосредоточены гражданские лица и гражданские объекты.

Что касается определения неизбирательных нападений, выступающий выделил три основных пункта. Во-первых, оценка того, является ли нападение неизбирательным, должна производиться с точки зрения командира, который опирается на информацию, имеющуюся у него на момент нападения, в том числе и информацию о всех прогнозируемых последствиях применения методов или средств нападения, которой он располагает на момент нападения, и с учетом технических и иных характеристик.

Во-вторых, выступающий отметил, что толкование и применение запрещения неизбирательных нападений может использоваться по мере того, как развиваются технологии, позволяющие повышать точность оружия.

В-третьих, докладчик подчеркнул, что запрещение неизбирательных нападений включает в себя не только применение методов и средств ведения военных действий, которые по своему характеру неизбирательны, но и применение таких средств и методов, которые при обстоятельствах, действующих на момент их применения, не могут быть направлены против конкретной военной цели или же последствия которых не могут быть ограничены, как того требуют нормы МГП. Несомненно, ведение боевых действий в населенных пунктах является ситуацией, при которой те или иные методы или средства ведения боевых действий, которые при других обстоятельствах, например, на поле боя в открытой местности могут применяться на законных основаниях, могут стать неизбирательными. В связи с этим докладчик подчеркнул необходимость лучше понять требования с точки зрения ожидаемой точности и прогнозируемых последствий применения оружия взрывного действия в населенных пунктах, учитывая запрещение нападений, при которых используются методы или средства ведения боевых действий, которые не могут быть направлены на конкретную военную цель или последствия которых при конкретных обстоятельствах их применения не могут быть ограничены, как того требуют нормы МГП. Что касается точности, в некоторых военных руководствах содержатся требования «достаточной вероятности» поражения намеченных целей или «достаточной степени точности». Докладчик спросил, являются ли эти стандарты адекватными и что означает «достаточный». Кроме того, докладчик спросил, каким образом такие понятия, как «круговое вероятное отклонение», могут быть использованы, чтобы определить ожидаемую точность оружия взрывного действия.

В заключение докладчик подчеркнул, что при обсуждениях было бы полезно более ясно сообщать, какие ограничения государства уже ввели на применение конкретных видов оружия взрывного действия в густонаселенных районах, чтобы избежать или хотя бы минимизировать прямые и косвенные последствия нападения для гражданских лиц и гражданских объектов. Лучшая осведомленность о политике и практике государств и сближение взглядов на понятие неизбирательных нападений помогут сторонам в

вооруженном конфликте, которые добросовестно стараются соблюдать правовые нормы.

2.2 Вопросы законности и приемлемости применения оружия взрывного действия в практике Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ): Майя Брем, исследователь, Женевская академия международного гуманитарного права и прав человека

Докладчик обратилась к вопросу запрещения неизбирательных нападений, используя примеры четырех дел, рассмотренных МТБЮ. Судебная практика МТБЮ дает представление о том, что было признано законным или незаконным и является эталоном, которым военные и технические эксперты пользуются для оценки уместности и приемлемости применения оружия взрывного действия в населенных районах.

В деле Мартича¹⁴ МТБЮ рассматривал вопрос применения в городе Загребе реактивных систем залпового огня (РСЗО) М-87 «Оркан» с суббоеприпасами (288 суббоеприпасов на реактивный снаряд). Принимая решение о том, было ли нападение неизбирательным, Судебная палата МТБЮ особо выделила, в частности, следующие факторы: отклонение, вызванное рассеиванием снарядов, которое возрастает с дальностью стрельбы; площадь рассеивания суббоеприпасов, составляющую 2 гектара; 10-метровый радиус смертельного поражения каждого из 420 стальных шариков, находящихся внутри каждого боеприпаса. Судебная палата охарактеризовала РСЗО М-87 «Оркан» как «неуправляемое оружие с большим радиусом рассеивания боеприпасов», неспособное поражать конкретные цели. Соответственно, Палата сочла, что «Оркан» является «неизбирательным оружием», применение которого в густонаселенном районе приведет к большому числу жертв среди гражданских лиц.

По словам докладчика, правовое заключение, вынесенное Судебной палатой по делу Мартича, является двусмысленным: неясно, была ли РСЗО «Оркан» признана неизбирательной как таковая или только при конкретных обстоятельствах, например, при применении в населенных пунктах или с расстояния, соответствующего предельной дальности его действия. По мнению докладчика, остается открытым вопрос о том, подразумевает ли заключение Трибунала законность применения неуправляемых реактивных снарядов большого радиуса действия или РСЗО в населенных пунктах в целом.

Докладчик также проанализировал дело Галича¹⁵ в рамках которого МТБЮ рассматривал применение 80-мм и 120-мм минометов для нападения на военные цели в Сараево, в том числе и нападении на рынок Маркале 5 февраля 1994 года. В первую очередь Палата рассматривала вопрос степени точности минометов, которая являлась важным фактором в определении того, были ли гражданские лица непосредственными мишенями, были ли они жертвами неизбирательных нападений или же они могут рассматриваться как сопутствующие потери среди гражданских лиц.

Судебная палата заручилась мнением свидетелей-экспертов, взгляды которых на точность минометов разошлись: по мнению одного эксперта, минометы отличаются крайней степенью неточности и их применение в данных обстоятельствах было неуместным; по мнению другого эксперта, точность попадания минометных мин составляет до 40 м в радиусе от цели, и можно поразить цель с первого выстрела. Основываясь на мнении второго из вышеупомянутых экспертов, Судебная палата заключила, что в случае нападения на рынок Маркале этот рынок был намеренно

¹⁴ *Prosecutor v. Martić*, Case No. IT-95-11-T (ICTY, Trial Chamber), 12 June 2007.

¹⁵ *Prosecutor v. Galić*, Case No. IT-98-29 (ICTY, Trial Chamber), 5 December 2003.

выбран в качестве цели. Апелляционная палата¹⁶, напротив, сочла, что при первом выстреле, произведенном опытным минометным расчетом, точка падения мины будет находиться лишь в радиусе 200-300 м от цели. Палата сочла, что даже если мишенью нападавших была военная цель, расположенная вблизи рынка (а не сам рынок), обстрел являлся непосредственным нападением на гражданских лиц, так как нападавшие намеревались поразить цель, находившуюся в месте сосредоточения гражданских лиц.

Третье дело, о котором говорил докладчик, - это дело Драгомира Милошевича¹⁷. Оно касалось нападений на Сараево с применением «модифицированных авиабомб» (неуправляемых бомб, начиненных взрывчатой топливно-воздушной смесью или мощным взрывчатым веществом, и оснащенных ракетным двигателем), которые запускались с импровизированных пусковых площадок, располагавшихся на расстоянии 5,5 и 7,5 км. Как утверждают некоторые эксперты-очевидцы, применение этого оружия по населенным пунктам было недопустимо в связи с его исключительно большой мощностью и неточностью, что означало, что огонь мог вестись только по широким площадям. В том числе и эти технические характеристики позволили сделать вывод о том, что нападения совершались с целью запугать гражданское население.

В заключение докладчик перешел к рассмотрению дела "Готовина и другие",¹⁸ которое было связано с обстрелами Книна с применением 122-мм РСЗО БМ-21 "град" и 130-мм полевых орудий. Судебная палата заключила, что снаряды, падавшие в радиусе 200 м от предполагаемой военной цели, были преднамеренно выпущены по цели, а также допустила, что падение снарядов за пределами этого 200-метрового радиуса, представляло собой преднамеренный и неизбирательный обстрел гражданских лиц. При рассмотрении апелляционной жалобы военные и правовые эксперты критиковали использование критерия 200-метрового радиуса: некоторые полагали, что результаты не соответствуют науке и практике ведения огня с применением артиллерийских систем и РСЗО; другие считали, что незаконность действий, совершенных в ходе данного инцидента, связана с тем, что подразделения не приняли всех (или вообще каких-либо) необходимых мер предосторожности для обеспечения защиты гражданского населения. Апелляционная палата¹⁹ большинством голосов отвергла критерий, принимающий в расчет 200-метровый радиус. Двое судей, придерживавшихся другого мнения, выступили с критикой в адрес большинства, приводя в качестве аргументов неспособность указать точные критерии или основу, на которой они должны выработаны.²⁰

Докладчик заключил, что расхождение во взглядах военных и правовых экспертов относительно того, как оценить, квалифицировать и снизить до приемлемого уровня опасность причинения вреда гражданским лицам в результате применения оружия взрывного действия в населенных пунктах, показывает, что существует необходимость выработки более четких критериев, особенно если ожидается, что нормы МГП будут служить эффективной защитой для гражданских лиц от конфликтов, в ходе которых боевые действия все в большей степени ведутся в населенных пунктах.

2.3 Обязанность учитывать косвенные последствия нападений: соразмерность и меры предосторожности при осуществлении нападения: Изабель Робинсон, советник по правовым вопросам, МККК

¹⁶ *Prosecutor v. Galić*, Case No. IT-98-29-A (ICTY, Appeal Chamber), 30 November 2006.

¹⁷ *Prosecutor v. Milosević*, Case No. IT-98-29/1-T (ICTY, Trial Chamber), 12 December 2007.

¹⁸ *Prosecutor v. Gotovina et al*, Case No. IT-06-90-T (ICTY, Trial Chamber), 15 April 2011.

¹⁹ *Prosecutor v. Gotovina et al*, Case No. IT-06-90-A (ICTY, Appeal Chamber), 16 November 2012.

²⁰ Более подробно ознакомиться с критическими замечаниями в адрес Судебной палаты можно в следующем издании: M. Brehm, *Unacceptable Risk: Use of Explosive Weapons in Populated Areas through the Lens of Three Cases at the ICTY* (Pax, November 2014) p. 70. Доступно по ссылке: <http://www.paxvoorvrede.nl/media/files/pax-rapport-unacceptable-risk.pdf>.

В выступлении рассматривалась обязанность принимать во внимание косвенные последствия нападения, как того требует принцип соразмерности, и обязанность принимать необходимые меры предосторожности. Косвенные последствия - их еще называют непрямые последствиями - не связаны напрямую или непосредственно с нападением, но тем не менее являются его последствиями.

По словам докладчика, широкой поддержкой пользуется мнение о том, что нападающие должны принимать в расчет прогнозируемые косвенные последствия нападения при толковании и выполнении норм, касающихся соразмерности и мер предосторожности. Например, государства-участники Конвенции о конкретных видах обычного оружия согласились с актуальностью прогнозируемых косвенных последствий в отношении взрывоопасных пережитков войны.²¹ Более того, ничто в данном документе не препятствует такой трактовке: там, где это уместно, соответствующие нормы МГП, касающиеся соразмерности, ограничивают военное преимущество до "конкретного" и "прямого"; они не вводят соответствующего ограничения в отношении случайной гибели или ранения гражданских лиц и причинения им ущерба.

При этом степень, в которой командиры учитывают косвенные последствия нападения, а также соответствующие стандарты оценки выполнения этого обязательства, остаются неясными. Признавая, что для командира практически невыполнимой задачей является принятие во внимание всех возможных последствий нападения, МККК придерживается мнения, что учитывать необходимо только прогнозируемые последствия. Уточняя понятие "прогнозируемый", докладчик выделила четыре ключевых аспекта.

Что касается временной составляющей, докладчик отметила, что между предсказуемостью последствий и временем их наступления нет прямой взаимосвязи. Например, некоторые последствия могут быть предсказуемы, но могут пройти месяцы и годы после нападения, прежде чем они проявятся. Таким образом, представляется, что предпочтительнее было бы сосредоточиться на понятии предсказуемости и не устанавливать какие-либо конкретные временные рамки.

Что касается материальной стороны предсказуемости, в нормах права упоминается гибель гражданского лица, причинение ущерба его здоровью и нанесение ущерба гражданским объектам. В свете общей защиты, представляемой гражданскими лицам от военных операций, "причинение ущерба здоровью" должно трактоваться широко и включать в себя не только ранения, но и болезни. Хотя четкие параметры абстрактного установить невозможно, представляется, что наибольшее количество последствий, связанных с гибелью и ущербом для здоровья, имеет отношение к нанесению ущерба гражданским объектам. Например, можно предвидеть, что нападение на военную цель, которая находится рядом с объектом электроснабжения, обеспечивающим функционирование больницы, может нарушить ее работу и привести к гибели гражданских лиц и причинению вреда их здоровью.

Также докладчик обратилась к вопросу, обязаны ли командиры принимать во внимание косвенные последствия, которые объективно возможно предвидеть. Имеются в виду хорошо известные последствия, выводы о которых были сделаны в результате изучения предыдущего опыта. В этом отношении, несмотря на то, что оценка прогнозируемых косвенных последствий нападения всегда будет зависеть от ситуации, в нее также будет входить объективный элемент, основанный на следующем стандарте: "в разумной степени хорошо информированный человек в ситуации исполнителя преступления,

²¹ *Third Review Conference of the High Contracting Parties to the Convention on Prohibitions or Restrictions on the Use of Certain Conventional Weapons which may be Deemed to be Excessively Injurious or to Have Indiscriminate Effects: Part II* (2006) (CCW/CONF.III/11) p. 4.

должным образом использующий имеющуюся у него информацию".²² По мнению докладчика, командиры, вероятно, информированы о том, что касается объективно прогнозируемых косвенных последствий, и обязаны оценивать в максимально возможной степени их масштаб применительно к конкретным обстоятельствам.

Наконец, докладчик обратилась к обязательству принимать "возможные" меры предосторожности, которые представляют собой такие меры предосторожности, какие являются "практически применимыми или практически возможными с учетом всех существующих в данный момент обстоятельств, включая гуманитарные и военные соображения".²³ По ее мнению, два типа мер предосторожности являются актуальными: с одной стороны, лица, планирующие нападение или принимающие решение о его осуществлении, должны делать все возможное, чтобы оценить вероятность того, что нападение может быть несоразмерным;²⁴ с другой стороны, они должны принять все возможные меры при выборе средств и методов ведения военных действий с тем, чтобы избежать случайных жертв среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерба гражданским объектам или, по крайней мере, минимизировать их.²⁵

Что касается первого типа мер предосторожности, докладчик попросил представителей государств поделиться информацией о том, в какой мере "оценка сопутствующего ущерба" принимает во внимание косвенные последствия ущерба, нанесенного гражданским объектам, и учитывается ли эта оценка при проведении анализа техническими экспертами. Что касается второго типа мер предосторожности, докладчик привел примеры мер, которые могли быть приняты для минимизации косвенных последствий, включая следующее: выбор взрывателей и типа боеприпасов, выбор места, времени проведения нападения, выбор угла возвышения, выбор наиболее точного вида оружия или альтернативных средств и методов ведения военных действий.

2.4 Краткое изложение обсуждения

Выслушав выступления докладчиков, некоторые участники задали вопрос о том, не является ли применение оружия взрывного действия большого радиуса поражения в населенных районах уже в достаточной мере урегулированным в рамках существующего МГП и необходимы ли более четко сформулированные правовые нормы? Один участник, в частности, задал вопрос, почему применение оружия взрывного действия в населенных пунктах в настоящее время рассматривается как проблема, ведь с исторической точки зрения такое применение было менее избирательным, а его последствия - гораздо более серьезными. Отвечая на вопрос, докладчик подчеркнула, что именно по этой причине с точки зрения запрета нападений неизбирательного характера некоторые случаи применения оружия (напр., площадные бомбардировки), имевшие место в прошлом, являются незаконными, и добавила, что в настоящее время больше внимания уделяется применению оружия взрывного действия в населенных пунктах, поскольку боевые действия все чаще ведутся именно там. Также было отмечено, что данное заседание дает возможность правительственным экспертам рассказать о том, как они понимают и применяют запрет нападений неизбирательного характера и норму, касающуюся соразмерности нападения, в отношении использования оружия взрывного действия в населенных пунктах, а также обменяться взглядами относительно того, существует ли необходимость в уточнении правовых требований. В этом отношении председатель отметил, что для государств важно четко определить, как

²² *Prosecutor v. Galić*, Case No. IT-98-29 (ICTY, Trial Chamber), 5 December 2003, § 58.

²³ См. базу данных МККК по обычному международному гуманитарному праву: Практика, касающаяся Нормы 15: Принципы принятия мер предосторожности при осуществлении нападений. Доступно по ссылке: https://www.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v2_rul_rule15.

²⁴ Там же, Норма 18; ДП I, ст. 57(2)(a)(iii)

²⁵ Исследование МККК в области обычного международного гуманитарного права, Норма 17; ДП I, ст. 57(2)(a)(ii).

они представляют себе "необходимые меры предосторожности"; если исходить из того, что нормы МГП должны служить своей цели, то необходимо обратить внимание на тот факт, что сегодня имеются серьезные вопросы относительно того, как они толкуются и применяются в отношении оружия взрывного действия с учетом последствий его применения в населенных пунктах. По мнению одного из выступающих прецедентное право, а если рассматривать в более широком аспекте, то и расхождения в практике и взглядах военных относительно того, какие именно действия в населенных пунктах являются приемлемыми или неприемлемыми с правовой точки зрения, четко указывают на то, что нормы права допускают двоякое толкование и что существует необходимость прийти к общему пониманию данного вопроса.

Некоторые участники поддержали мнение о том, что командиры должны принимать во внимание прогнозируемые косвенные последствия нападения, однако отметили трудности практического характера, с которыми сопряжено выполнение этого обязательства, в частности, сложность количественной оценки долгосрочных последствий нападения. В связи с этим один из участников предостерег от применения единственного критерия, который бы использовался во всех случаях. Еще один участник, согласившись с тем, что прогнозируемость не ограничена во времени и пространстве, подчеркнул, что она лимитирована тем, что с практической точки зрения является предсказуемым в тех обстоятельствах, при которых осуществляется нападение.

Два участника высказали озабоченность, которую вызвало у них понятие "объективно прогнозируемые последствия", и предостерегли от использования прошлого опыта для осуществления оценки соразмерности в будущем. В ответ на это один из участников заметил, что военные уже применяют такой подход при оценке общего ущерба. Для этого используются статистические данные, что позволяет с большей степенью достоверности прогнозировать последствия нападения. Поскольку понимание косвенных последствий применения оружия взрывного действия в населенных пунктах развивается, эти знания также необходимо применять в будущем при подготовке решений о выборе целей.

Один из участников также задал вопрос о взаимосвязи между неоднократными нападениями, которые, как уже обсуждалось в МТБЮ при рассмотрении дела Купрескича, могут в отдельности и не являться нарушением принципа соразмерности и прогнозируемыми косвенными последствиями нападения. Докладчик ответила, что если нападающая сторона провела многочисленные атаки в течение определенного периода времени, она должна предвидеть, что состояние гражданской инфраструктуры ухудшится в результате суммарного эффекта нападений, и что это должно быть учтено при оценке прогнозируемых косвенных последствий любых дальнейших планируемых нападений.

Что касается огня с закрытых огневых позиций, т.е. ведущегося по цели, которая находится вне пределов прямой видимости, один из участников высказал мнение о том, что отказ от его применения имеет смысл, если целью является конкретный военный объект, расположенный в населенном пункте. Однако он подчеркнул, что обычно такой вид огня подобным образом не ведется. Он применяется для самозащиты, чтобы помешать действиям противника, пока сухопутные подразделения осуществляют маневр. В данном случае, добавил участник, альтернативных способов нападения может и не быть или они могут быть сопряжены с гораздо большей опасностью для гражданского населения. В ответ на это один из участников вновь отметил, что озабоченность вызвана применением оружия, имеющего большой радиус поражения, в населенных пунктах, а именно, в связи с тем, что такое оружие представляет собой проблему с правовой точки зрения по причине запрета нападений неизбирательного

характера и необходимости соблюдать нормы, предусматривающие соразмерность нападения, с которыми нужно считаться, даже если отсутствуют альтернативные средства и методы.

ЗАСЕДАНИЕ 3: Технологии, связанные с оружием взрывного действия

В ходе третьего заседания были рассмотрены вопросы развития технологий, связанных с оружием взрывного действия, технические характеристики такого оружия, включая факторы и переменные, определяющие результаты его применения. Внимание было уделено типам оружия, которые можно отнести к трем категориям оружия взрывного действия, описанным в начале совещания, и которые, вероятнее всего, будут иметь большой радиус поражения в случае их применения в населенных пунктах.

Открывая заседание, председатель напомнила, что предметом рассмотрения является обычное оружие взрывного действия, применение которого, как прогнозируется, может привести к большому количеству жертв среди гражданских лиц, если целью будет являться военный объект, расположенный в населенном пункте, из-за большого радиуса поражения, характерного для такого оружия. Говоря о "трехфакторной модели", представленной ранее, она подчеркнула, что выбранное оружие является одним из трех факторов, определяющих последствия осуществления нападения в населенном пункте. Два других фактора - физическое окружение и степень уязвимости населения. Она отметила, что выбор оружия является тем из трех факторов, который командиры контролируют в наибольшей степени и, соответственно, могут оказать на него наибольшее влияние с точки зрения последствий нападения. Поэтому важно, чтобы военнослужащие осваивали навыки обращения с вооружением и техникой, находящимися в их распоряжении. Это поможет им предвидеть последствия применения оружия, зависящие от его конструктивных особенностей. Соответственно, заседание будет посвящено рассмотрению технических характеристик оружия взрывного действия, на которые можно влиять, чтобы достичь желаемого эффекта.

3.1 Развитие военных технологий и технологий производства оружия взрывного действия с современной исторической перспективой: д-р Александр Вотравер, профессор, Вебстерский университет

В ходе доклада был представлен исторический аспект развития оружия взрывного действия, которое используется в данный момент, а также направления развития соответствующих технологий.

Докладчик отметил, что несмотря на частое упоминание того факта, что применение оружия взрывного действия в населенных пунктах представляет собой сдвиг парадигмы в современных конфликтах, осадные военные действия неоднократно имели место на протяжении столетий. При этом военные действия в населенных пунктах, ведущиеся в настоящее время, различаются по ряду параметров. В этом отношении одним из значимых эпизодов стал конфликт в Ливане в 1982 г., в ходе которого в городских условиях применялось оружие, предназначенное для ведения военных действий высокой интенсивности. Результатом стали катастрофические разрушения, которым подверглись сравнительно хрупкие современные высотные дома. С 1982 г. многие виды оружия взрывного действия по-прежнему остаются слишком мощными для тех условий, в которых они применяются.

Докладчик вкратце осветил историю развития оружия взрывного действия в период после Первой мировой войны, когда многие технологии XIX века были доработаны. Среди приведенных примеров - виды оружия, использующие бризантное взрывчатое вещество тринитротолуол и шрапнель, контактные взрыватели и взрыватели замедленного действия, дальнобойные орудия или "стратосферные пушки", которые были разработаны для обстрела столиц государств. Во время Второй мировой войны развились новые технологии, благодаря которым появились в том числе кумулятивные

заряды (они применяются сейчас примерно в 50% современных взрывных устройств) и неконтактные взрыватели (они удваивают эффективность фугасных/осколочных артиллерийских снарядов). Холодная война подстегнула дальнейшее развитие технологий, в результате чего были разработаны различные типы управляемых снарядов, кассетные боеприпасы и реактивные системы залпового огня. В этот период, однако, появились и высокоточные снаряды небольшой мощности, что ознаменовало начало постепенного перехода от площадных целей к точечным.

Что касается развития на современном этапе, снаряды все в большей степени становятся настолько точно управляемыми, что вероятность поражения цели постоянно увеличивается. При том, что не во всех случаях можно наблюдать за ведением огня не прямой наводкой по точечным целям или корректировать его. Программируемые взрыватели, использующиеся для поражения конкретных целей, могут увеличивать эффективность применения выбранного вида оружия, снижая вероятность сопутствующего ущерба. Эти изменения не происходят в каком-то одном темпе - в основном из-за различий в доступных ресурсах - но вполне вероятно, что они определяют направления развития технологий, которые будут применяться для производства оружия взрывного действия в будущем.

3.2 Технические решения, применяемые при производстве оружия взрывного действия, и его поражающее действие, зависящее от конструктивных особенностей: Марк Гарласко, независимый эксперт

Докладчик рассказал о поражающем действии данного вида оружия и технических параметрах, которые на него влияют. Начав свое выступление, он отметил два момента. Во-первых, большинство опасений, связанных с применением оружия взрывного действия в населенных пунктах, возникают из-за того, что оно изначально создавалось для использования в ходе военных действий на открытой местности. Во-вторых, хотя полезность с военной точки зрения является главным критерием, определяющим параметры оружия при его проектировании, соображения гуманитарного характера приобретают все больший вес. Например, некоторые современные виды оружия имеют пластиковый корпус или оснащены зарядом малой мощности специально для того, чтобы минимизировать сопутствующее поражающее действие.

Докладчик остановился на некоторых видах поражающего действия данного вида оружия, таких как ударная волна, осколки, тепловое воздействие, образование воронок и проникающее воздействие. Первые два вида особо опасны для гражданских лиц, особенно в населенных пунктах. Конкретные последствия нападения определяются рядом факторов, включая ТТХ применяемого оружия (а именно, тип и размер боевой части, установки взрывателя, точность оружейной системы), установки для стрельбы и время нанесения удара, уровень подготовки операторов, пусковую платформу, плотность населения, погодные условия и окружающую среду, характеристики цели (в том числе ее конструкцию и место расположения).

Одним особенно важным фактором является режим работы взрывателя, поскольку это определяет, когда произойдет подрыв взрывчатого вещества. Существуют три основных типа: контактные взрыватели, взрыватели замедленного действия, которые позволяют осуществлять подрыв боеприпаса после того, как он проникнет под поверхность или окажется внутри цели или конструкции, и взрыватели, срабатывающие в воздухе над целью. Взрыватели замедленного действия могут использоваться с целью минимизации сопутствующего поражающего действия за счет того, что взрыв происходит под поверхностью и ущерб, наносимый взрывной волной и осколками сокращается. В то же время взрыватели, срабатывающие в воздухе, применяются для поражения целей осколками и взрывной волной на больших площадях.

Вторым важным фактором является точность, которая измеряется с применением таких критериев как круговое вероятное отклонение (КВО или область вокруг цели, в которую, как ожидается, должны попасть 50 % выпущенных снарядов). На точность также влияют устройства наведения, электронно-оптические, лазерные, использующие GPS или работающие в комбинированных режимах. При этом неуправляемое оружие не обязательно является неточным: все зависит от способа его применения, эффективной дальности ведения огня, места расположения цели, системы доставки и других переменных. Ключевой вопрос - не *тип* взрывчатого вещества, который должен применяться при использовании системы вооружения в населенном пункте, а необходимая степень точности, требуемая в этой ситуации. Докладчик также подчеркнул, что точность сама по себе недостаточна для предотвращения воздействия оружия на большую площадь. Также играет роль размер боевой части и соответствующая "дистанция промаха". При применении мощных боевых частей в населенных пунктах обеспечить точность не всегда представляется возможным из-за значительного радиуса поражения взрывной волной и осколками.

Последняя группа факторов связана с процессом выбора целей. Оценка сопутствующего ущерба (ОСУ) проводится командирами в целях прогнозирования количества жертв среди гражданских лиц и масштаба повреждений гражданских объектов. Некоторые используют компьютерные модели, в которые закладывается информация о плотности населения и характеристиках соответствующих боеприпасов. ОСУ дает возможность снизить уровень предполагаемого случайного ущерба за счет применения другого арсенала оружия и изменения других переменных, оказывающих влияние на последствия нападения. В условиях лимита времени для выбора целей оценка потенциального сопутствующего ущерба все равно будет проводиться, но не все пункты процесса ОСУ можно будет реализовать.

Докладчик подчеркнул, что, хотя результаты применения оружия зависят от конкретных условий, можно прогнозировать, что применение некоторых его видов из-за их технических характеристик приведет к причинению значительного ущерба помимо уничтожения цели в условиях населенных пунктов, даже если принять все возможные меры предосторожности. Докладчик напомнил слушателям о трех категориях оружия взрывного действия, описанных в начале заседания, которые могут иметь большой радиус поражения по следующим причинам: (1) большой радиус поражающего действия взрывной волны и осколков одиночных боеприпасов; (2) недостаточная точность системы доставки; или (3) доставка большого количества снарядов, в результате чего поражается большая площадь. Если оружейная система имеет как минимум два вышеупомянутых свойства, подчеркнул он, последствия ее применения будут особенно разрушительными.

3.3 Боеприпасы, доставляемые по воздуху: Марк Гарласко, независимый эксперт

В презентации были представлены три категории доставляемых по воздуху боеприпасов: управляемые и неуправляемые бомбы; ракеты, в том числе класса "воздух-земля" и крылатые ракеты; авиационные реактивные снаряды.

Докладчик отметил что существуют разные типы авиационных бомб: бронебойные, осколочные, универсальные, большой мощности, полубронебойные/полубетонобойные. Он привел данные о весовом коэффициенте для каждой категории и рассказал о применении каждого типа бомбы.

Он также остановился на противотанковых и крылатых ракетах. Обычно противотанковые ракеты являются высокоточными и оснащены относительно небольшой боевой частью, однако нередко их конструкция включает в себя осколочную оболочку, что повышает степень поражения осколками. Крылатые ракеты применяются вне досягаемости средств противника, и их запуск может осуществляться с большого расстояния, причем с сохранением высокой степени точности. Это позволяет самолетам находиться на безопасном расстоянии от любой потенциальной угрозы. Степень поражающего воздействия взрывной волны и осколков применительно к противотанковым и крылатым ракетам будет зависеть от конкретной боевой части.

Под конец докладчик отметил, что авиационные реактивные снаряды обычно являются неуправляемым и их применение может создать серьезные проблемы в связи с рассеиванием точек попадания. Особенно это касается старых реактивных снарядов. Авиационные реактивные снаряды обычно выпускаются залпами, чтобы скомпенсировать недостаточную точность. Поскольку и точность, и разлет зависят от расстояния, поражающее действие может охватывать большие площади. Докладчик привел пример использования реактивных снарядов С-8 для нанесения удара по населенному району: хотя некоторые из них поразили военные цели, многие другие попали в дома, в результате чего погибли гражданские лица.

Докладчик упомянул о решении военного альянса ограничить применение авиационных боеприпасов против военных целей, расположенных в населенных пунктах, и это помогло значительно снизить потери среди гражданского населения при нанесении авиаударов.

3.4 Артиллерия и минометы: Колин Брандл, полковник запаса, независимый эксперт

В презентации были рассмотрены три вопроса: современные тенденции применения артиллерии и минометов; технические особенности артиллерийских и минометных систем; проблемные вопросы применения этих систем в условиях сложной местности.

При проектировании платформы артиллерийских систем в плане применяющихся технологий наблюдается тенденция перехода от тяжелых и самоходных орудий к более легким, прицепным типам. За стремлением обеспечить более высокую точность и поражающее действие стоит желание повысить эффективность и артиллерийских и минометных систем и снизить логистическую нагрузку. Также технологические средства используются для осуществления модификации некоторых свободно летящих артиллерийских снарядов с целью внедрения систем корректировки траектории движения. Докладчик также заметил, что применяемые технологии позволяют более точно определять местоположение цели.

Несмотря на это, существует целый ряд аспектов, касающихся применения артиллерийских и минометных систем, которые в своей сумме оказывают негативное влияние на такой параметр как точность. К ним можно отнести условия хранения топлива, износ ствола, расчет баллистических данных, физическое размещение платформы и ее подготовка. В какой-то мере влияние этих факторов можно скомпенсировать за счет эффективной подготовки личного состава. Опытный наблюдатель должен всегда проводить оценку сопутствующего ущерба, прежде чем вызывать огонь. Он также должен принять во внимание соответствующие факторы при проведении операций в населенных пунктах. Кроме того, личный состав артиллерийских и минометных расчетов должен всегда учитывать угол возвышения и тип применяемого взрывателя. Это особенно важно в населенных пунктах, где применение взрывателей

замедленного действия и ошибки в установках для стрельбы могут привести к рикошету и жертвам среди гражданских лиц.

Кроме того, докладчик отметил, что минометы можно легко изготовить в кустарных условиях. Во многих случаях лица, осуществляющие нападение с применением артиллерии и минометов в современных условиях, мало задумываются о случайной гибели и ранении гражданских лиц или нанесении ущерба гражданским объектам. Более того, в населенных пунктах гораздо сложнее осуществить положительную идентификацию целей, особенно если противники не имеют опознавательных знаков, отличающих их от остальных.

Подводя итог, докладчик подчеркнул, что, несмотря на технологические улучшения, большинство артиллерийских и минометных систем являются оружием площадного действия, поэтому фактор неточности сохраняется. Это означает, что причинение сопутствующего ущерба неизбежно, особенно в сложных условиях местности. Несмотря на это, отметил докладчик, очень важным является наличие соответствующей подготовки и навыков личного состава расчетов, обслуживающих артиллерийские и минометные системы.

3.5 Артиллерийские ракеты: Марк Хизнай, эксперт по вооружениям, Human Rights Watch

Докладчик рассказал об опыте организации «Human Rights Watch» (HRW) в том, что касается фиксирования информации, касающейся применения артиллерийских ракет в населенных пунктах. В ходе презентации были рассмотрены вопросы истории развития артиллерийских ракет и целевого применения многоствольных реактивных установок (МРС), а также освещены факторы, влияющие на их поражающее воздействие.

С исторической точки зрения значительный шаг вперед в развитии ракетной артиллерии был сделан после Второй мировой войны, когда военные разработали многочисленные подходы к доставке ракет. Наиболее распространенной системой доставки на сегодняшний день является МРС; большинство МРС устанавливаются на шасси боевых машин. Помимо промышленно производимых МРС имеются также менее сложные самодельные ракетные системы. Обычно МРС применяются для выполнения задач по разрушению, уничтожению, подавлению целей и осуществления беспокоящих действий. В последнее десятилетие появились артиллерийские ракетные системы, использующие для управления данные GPS.

Докладчик привел пример 107-мм МРС "Тип 63": каждый снаряд содержит 1,3 кг взрывчатого вещества, максимальная дальность стрельбы - 8 км. При подрыве снаряда в момент контакта с целью поражаемая площадь составляет 450 кв.м, при подрыве в воздухе он увеличивается до 500 кв.м. Докладчик привел пример применения этой системы одним командиром, имевшим об этом слабое представление: МРС была установлена в кузове пикапа, пусковой установке был придан угол, который, как считалось, обеспечит дальность полета, необходимую для поражения цели, и огонь по городу стали вести залпами.

Поскольку большинство МРС устанавливаются на автомобили, они обладают высокой степенью мобильности. Мобильность крайне важна для того, чтобы не попадать под контрбатареинный огонь: МРС оставляют хорошо узнаваемый дымовой след, их легко заметить и атаковать в качестве цели. Дополнительными преимуществами МРС является высокая плотность огня и огромная ударная мощь, которые достигаются благодаря запуску большого количества ракет в одно и то же время. Ракетная артиллерия менее точна, чем ствольная артиллерия, в ходе ее применения

корректировка осуществляется с большими сложностями, однако эти характеристики компенсируются большой площадью рассеивания. Площадь рассеивания зависит от множества факторов, таких как погодные условия и технические характеристики, включая такую характеристику как стабилизация ракет вращением.

Фугасное и осколочное действие МРС также зависит от типа боевой части. Ракеты могут оснащаться осколочно-фугасными боевыми частями, фугасными суббоеприпасами, противотанковыми минами, зажигательными капсулами или боеприпасами объемного взрыва. Различные варианты суббоеприпасов были разработаны с целью компенсировать относительно небольшое количество взрывчатого вещества в каждой боевой части и расширить радиус поражения.

Докладчик, ссылаясь на опыт HRW, привел недавние примеры использования МРС в населенных пунктах, в результате чего пострадали гражданские лица и были повреждены гражданские объекты. Докладчик также рассказал о трудностях, с которыми столкнулись представители HRW, пытаясь получить информацию об использовании МРС в конкретных условиях, включая степень осведомленности командира о характеристиках военной цели и риске для гражданского населения, а также характер и масштабы принятых мер предосторожности.

3.6 Конверсия обычных неуправляемых боеприпасов в высокоточные: Ник Йенсен-Йонес, директор службы исследований в области вооружений

Докладчик сделал обзор существующих методов переделки обычных боеприпасов в высокоточные боеприпасы (ВБ), уделив особое внимание конверсионным комплектам, которые можно установить на месте, что исключает необходимость возвращения снарядов производителю для доработки.

Докладчик привел пример одного комплекта, с помощью которого можно превратить неуправляемую бомбу в боеприпас, имеющий круговое вероятное отклонение всего 5 метров. Такой комплект был разработан в первую очередь для того, чтобы повысить точность и уменьшить сопутствующий ущерб. Раньше многие модели имели специальную конструкцию и были относительно дороги. Разработка конверсионных комплектов значительно снизила расходы и позволила осуществлять переделку находящихся в обращении боеприпасов и систем. Артиллерийские снаряды могут быть также модифицированы для высокоточного применения, в основном за счет модернизации головного взрывателя. Тот же подход применим и к управляемым минометными минам, у которых по сравнению с другими высокоточными боеприпасами низкая стоимость компонентов.

Докладчик также остановился на некоторых дополнительных преимуществах ВБ. Важно, что они позволяют осуществлять установку различных типов взрывателей, которые можно адаптировать с целью снижения сопутствующего поражающего действия. Более того, высокая вероятность попадания с первой попытки снижает необходимость дальнейшего обстрела цели. Помимо минимизации возможного сопутствующего ущерба это также снижает расход боеприпасов, что в свою очередь позволяет повысить мобильность и облегчить логистическое бремя в плане подвоза боеприпасов и организации передовых складов. Наконец, некоторые ВБ можно применять для ведения огня по движущимся целям с большей эффективностью, чем неуправляемые боеприпасы.

Докладчик назвал имеющиеся проблемы, связанные с применением ВБ, такие как расходы, сети боевого управления, наличие, компетентность пользователей. По его

35

мнению, основными проблемами являются низкая компетентность пользователей, в том числе в плане использования, технического обслуживания и хранения, а также интеграция ВБ в существующие сети боевого управления и их включение в доктрины пользователей. Хотя вопросы, связанные с затратами, наиболее часто поднимаются представителями тех вооруженных сил, где было решено не закупать ВБ в значительных количествах, это не такое серьезное препятствие, каким оно было раньше, учитывая тот факт, что цена на ВБ значительно снизилась за последние годы. Кроме того, затраты частично компенсируются экономией за счет снижения расхода боеприпасов и, в частности, облегчения логистического бремени.

3.7 Краткое изложение обсуждения

Что касается оценки сопутствующего ущерба, один из участников поинтересовался о качестве и источниках информации относительно плотности населения и вторичного осколочного поражения (включая тип строительных материалов). Отвечая на этот вопрос, докладчик рассказал о выпущенном в США руководстве, в котором приводятся данные о поражающем действии боеприпасов и модели, составленные на основе предварительного анализа. Говоря о прогнозировании вторичного воздействия, он отметил, что проводятся тесты и осуществляется компьютерное моделирование с учетом различных переменных, в том числе строительного материала. Однако он подчеркнул, что результаты оценки сопутствующего ущерба зависят от обстоятельств: в ряде случаев информация может быть точной, в других случаях она может быть просто недоступна. Отсутствие точной информации, по словам докладчика, является основной трудностью, которая осложняет проведение оценки сопутствующего ущерба. Однако при анализе имеющихся в наличии данных, в особенности если это касается прогнозирования вторичного поражения осколками, некоторые военные структуры в порядке обычной практики приглашают инженеров-строителей для проведения технических консультаций. Один из участников отметил трудности, связанные с прогнозированием уклада жизни гражданских лиц, который стремительно меняется во время вооруженного конфликта. Один докладчик ответил, что, хотя и не все можно предусмотреть, в условиях конкретной ситуации, можно с достаточной степенью уверенности предсказать движение гражданских лиц, например, определить вероятность того, что люди не захотят бросать свою собственность. Было также отмечено, что сложность оценки сопутствующего ущерба также зависит от временных лимитов: можно проводить глубокий анализ заранее выбранных целей, а можно на месте работать с динамичными или времязависимыми целями.

Говоря о КВО, один участник уточнил, что есть несколько уровней оценки: 50% снарядов падают в пределах 1 КВО, 98% - в пределах 2 КВО, 100% - в пределах 3 КВО (каждое КВО представляет собой концентрические круги вокруг цели). В отношении артиллерии он отметил, что силы НАТО и вооруженные силы некоторых стран могут прогнозировать в обычном порядке, куда попадут 82% их снарядов, а в отношении нападений, которые могут привести к сопутствующему ущербу, они обычно могут прогнозировать, куда попадут 100% снарядов.

В ответ на вопрос об оружии, в результате применения которого сопутствующий ущерб остается низким, докладчик пояснил, что это оружие, поражающее действие которого ограничено только целью. Такие виды оружия сейчас разрабатываются и используются некоторыми странами. В качестве примера можно привести оружие, изготавливаемое с применением углеродного волокна и использующее боеприпасы с боевой частью низкого наполнения. По большей части такие разработки ведутся ради повышения эффективности и результативности применения оружия, обеспечения более высокого уровня защиты своих сил, а не по соображениям гуманитарного характера.

Что касается точности стрельбы с использованием неуправляемых снарядов, было отмечено, что, хотя расчет, обладающий высоким уровнем подготовки, может добиться высокой точности, это не обязательно будет достигнуто после первого же выстрела. В ответ было сказано, что для первых выстрелов может использоваться стрельба с пристрелкой.

Один из участников подчеркнул, что вооруженные силы большинства стран не могут позволить себе приобрести высокотехнологичное вооружение, в первую очередь из-за цены. Для этих ВС необходимо найти более реалистичное, реализуемое внутри страны решение, альтернативное приобретению высокоточного оружия. Однако некоторые докладчики напомнили, что вопрос заключается в поражающем действии некоторых видов оружия, охватывающем большую площадь, и целесообразности использования его в населенных пунктах вне зависимости от уровня его совершенства. Кроме того, было отмечено, что системы, позволяющие переоснастить обычное оружие и превратить его в управляемое, не так уж недоступны для ВС со скромным бюджетом, в том числе и в плане стоимости. Неоднократно подчеркивалась важность всесторонней подготовки личного состава применительно к процессу выбора оружия, особенно в том, что касается характера его поражающего действия.

Один из участников поднял вопрос о применении бомб, начиненных взрывчатой топливно-воздушной смесью, или термобарических бомб, которые предназначены для уничтожения живой силы в зданиях или под землей, таким образом, чтобы ущерб для гражданских объектов был минимален. По мнению одного из выступавших, это оружие можно отнести к оружию с усиленным взрывным действием, поэтому оно также является предметом рассмотрения при обсуждении применения оружия взрывного действия в населенных пунктах. Хотя оно и обладает определенным военным преимуществом, последствия его применения менее предсказуемы по сравнению с другими видами оружия взрывного действия, а радиус его действия нельзя высчитать тем же самым образом.

Один из участников обратился с просьбой придерживаться точности в терминах и сохранять общее понимание при обсуждении различных аспектов применения оружия взрывного действия в населенных пунктах. Он уточнил, что осколки, взрыв и ожог не являются "последствиями" как таковыми, а представляют собой механизмы, посредством которых поражающее действие передается цели, т.е. наносится вред здоровью человека и причиняется ущерб объектам.

ЗАСЕДАНИЕ 4: Принципы и практика применения оружия взрывного действия в населенных пунктах

Четвертое заседание было проведено, чтобы добиться лучшего понимания того, как используемые военными на данный момент принципы и правила ограничивают применение оружия взрывного действия в населенных пунктах, включая конкретные типы систем оружия. Для содействия подготовке и обсуждению этих вопросов участникам заранее были разосланы вопросы, приведенные в Приложении 1. Заседание начал бригадный генерал Абдалла Альхабарна, затем последовали выступления представителей четырех государств. Кроме того, в ходе обсуждения десять правительственных экспертов вкратце представили принятые в их государствах принципы, практику и (или) взгляды.

4.1 Вводная презентация, Абдалла Альхабарна, бригадный генерал (в отставке)

Докладчик отметил, что разрушительное действие оружия взрывного действия усугубляется в населенных пунктах: помимо того, что оно приводит к гибели и ранениям гражданских лиц, его применение представляет собой серьезную угрозу социально-экономической инфраструктуре. По его словам, командиры, проводящие операции в населенных пунктах, часто переоценивают уровень взрывной силы, необходимой для выполнения поставленных задач. Недостаточная степень подготовки и незнание норм МГП увеличивает вероятность излишнего или неоправданного применения оружия взрывного действия в населенных пунктах. В этом отношении выступающий подчеркнул крайне важную роль обучения и настоятельно порекомендовал включить тему применения оружия взрывного действия в населенных пунктах в программы базовых и продвинутых курсов подготовки, а вопросы, касающиеся выбора средств и методов ведения военных действий - в программы военных учений.

Выступающий напомнил основополагающие нормы МГП, касающиеся ведения военных действий (проведение различия, соразмерность и принятие мер предосторожности в ходе нападения) и ограничивающие применение оружия взрывного действия в населенных пунктах. Соблюдение этих норм требует от командиров тщательного выбора систем оружия с учетом их разрушительного действия в таких условиях, включая последствия их применения для объектов инфраструктуры водо- и электроснабжения.

Что касается того, как принципы могут регулировать применение оружия взрывного действия в населенных пунктах, докладчик отметил, что обычно таких ограничений в имеющихся руководящих документах нет. Он подчеркнул, что факторами, определяющими тактику, методы и порядок действий, воплощающиеся в оперативных приказах, которые командир отдает подчиненным, обычно являются поставленные задачи и безопасность сил, а не случайное воздействие на гражданских лиц в результате применения оружия. Оперативные приказы и правила применения силы формируют рамки применения силы и видов оружия, включая тип, размер системы оружия и желаемые результаты ее применения.

Выступающий заключил, что принципы, применяемые на данный момент военными, не содержат никаких положений, касающихся использования оружия взрывного действия в населенных пунктах, и порекомендовал исправить такую ситуацию. Он посоветовал ввести в практику применение таких инструментов как "минимальное безопасное расстояние"²⁶ и "оценка степени повреждений в ходе боевых действий" для мониторинга

²⁶ "Минимальное безопасное расстояние" может быть определено как "расстояние в метрах от предполагаемого центра точки падения боеприпаса, на котором с вероятностью 99% не будет превышена конкретная степень риска и уязвимости": см. Federation of American Scientists, *Indirect Fire*, 6 February 2000. Доступно по ссылке: <http://fas.org/man/dod-101/sys/land/indirect.htm>.

и минимизации ущерба гражданским лицам. Наконец, докладчик призвал к принятию действенных мер по расследованию нарушений, связанных с применением оружия взрывного действия в населенных пунктах, и привлечению к ответственности за это, а также подчеркнул важность продолжения взаимодействия между государствами для решения этого вопроса.

4.2 Китай

Докладчик остановился на трех основных вопросах: китайская доктрина, принципы и практика; принципы МГП, применяемые в отношении использования оружия взрывного действия в населенных пунктах; самодельные взрывные устройства.

Докладчик отметил, что Китай придает большое значение принципам МГП, и привел пример осуществления в стране ряда мер, направленных на выполнение обязательств в этом отношении. Они включают в себя следующее: присоединение Китая к Конвенции о конкретных видах обычного оружия и пяти протоколам к ней; включение специальных курсов по МГП в программы военной подготовки; создание правовой консультативной службы в структуре военных органов; усилия Китая по разработке боеприпасов, наносящих ограниченный вред; создание групп, занимающихся изучением законности новых средств и методов ведения военных действий.

В отношении оружия взрывного действия Китай придерживается мнения, что, хотя в МГП нет специальных положений, регулирующих применение такого оружия, основные принципы МГП применимы в широком смысле. Особенно актуальными являются принципы гуманности, военной необходимости, соразмерности и проведения различия, а также оговорка Мартенса. По мнению Китая, масштаб гуманитарных проблем, возникающих в связи с применением оружия взрывного действия в населенных пунктах, будет значительно снижен, если воюющие стороны будут полностью следовать этим принципам.

Наконец, докладчик отметил, что ситуация в области безопасности в мире становится все более нестабильной. В том числе это связано и с тем, что террористы широко применяют самодельные взрывные устройства для совершения нападений, направленных против гражданских лиц. Ситуации, когда террористы действуют под прикрытием гражданских зданий или гражданских лиц, представляют собой моральную дилемму для тех, кто борется с терроризмом. Китай подчеркнул, что принципы невмешательства во внутренние дела государств и недопущение передачи оружия негосударственным формированиям являются крайне важными для поддержания мира и стабильности в мире, снижения остроты гуманитарных проблем, связанных с применением оружия взрывного действия в населенных пунктах. Что касается самодельных взрывных устройств, то, по мнению Китая, главным приоритетом для международного сообщества должно стать повышение уровня универсализации Конвенции о конкретных видах обычного оружия и имплементация исправленного Протокола II.

4.3 Нидерланды

Докладчик прежде всего подчеркнул, что МГП регулирует применение оружия взрывного действия в населенных пунктах, требуя соблюдения тонкого баланса между военной необходимостью и гуманитарными соображениями, что закреплено нормами МГП. Нидерланды обеспечивают соответствующий баланс между двумя этими критериями, проводя всестороннюю подготовку личного состава, назначая советников по правовым вопросам в военные структуры, а также применяя систему сдержек и противовесов в случае использования оружия.

Некоторые нормы МГП не являются конкретными и поэтому оставляют место для толкования. Это позволяет адаптировать их к различным ситуациям и дополнять более детальными положениями руководящих документов. В этом отношении Нидерланды используют ряд руководящих документов НАТО, включая те, которые относятся к методике НАТО по оценке сопутствующего ущерба. Такие документы способствуют повышению оперативной совместимости при выполнении совместных задач. Во многих случаях принципы, применяемые в вооруженных силах Нидерландов, накладывают больше ограничений, чем само МГП. Например, летчики Королевских ВВС Нидерландов могут корректировать решения о применении оружия в сторону использования параметров, накладывающих большие ограничения, чем это предписано оценкой сопутствующего ущерба. При этом представитель Нидерландов предостерег против применения слишком строгих ограничений, поскольку это может негативным образом отразиться на безопасности личного состава голландских или коалиционных сил.

В Нидерландах также используется многоуровневый процесс обобщения полученного практического опыта на основании цикла отчетности, закрепленного в Директиве 301 министра обороны. В соответствии с этой директивой в сухопутных силах необходимо докладывать о каждом контакте с противником, в ВВС - о каждом случае применения оружия в воздухе. При необходимости и по возможности также проводится оценка степени повреждений в ходе военных действий. После отчета о контакте с противником/миссии, командир составляет доклад о выполнении задачи, в котором содержится более широкий анализ, и направляет его в министерство обороны и королевскую военную полицию Нидерландов.

На уровне министерства обороны после такого доклада могут проводиться дополнительные оценки. В том случае, если королевская военная полиция посчитает, что события, упомянутые в докладе, требуют проведения уголовного расследования, доклад направляется в прокуратуру для дальнейшего рассмотрения. Доклады о выполнении задач обсуждаются на ежедневном утреннем совете в присутствии министра обороны, генерального секретаря, начальника генерального штаба и соответствующих начальников управлений. В результате изучения докладов может быть осуществлено обобщение практического опыта, что в свою очередь может привести к внесению соответствующих изменений в программы обучения, боевой (и огневой) подготовки и, в конечном итоге, корректировке руководящих документов.

4.4 Уганда

В ходе выступления представителя Уганды рассматривались вопросы ответственности применительно к использованию артиллерии, ограничения, касающиеся применения некоторых видов оружия взрывного действия, понятия "минимальное безопасное расстояние", "оценка степени повреждений в ходе военных действий" и процесс обобщения полученного практического опыта.

Сначала докладчик напомнил о том, что артиллерия развивалась как средство, которое позволяло войскам вести огонь по противнику с безопасного расстояния, чтобы разрешить тупиковую ситуацию "равные силы - равное расстояние". Для Народных сил обороны Уганды (НСОУ) основная тактическая роль артиллерии заключается в поддержке других видов и родов войск при выполнении задач путем достижения огневого превосходства.

Что касается ограничений, касающихся использования оружия взрывного действия, в НСОУ применение артиллерии должно быть одобрено на самом высоком командном уровне. В ходе обучения и подготовки, предшествующих миссии, эти ограничения отрабатываются и происходит повторение норм МГП. Любое применение артиллерии производится под наблюдением. Артиллерия редко применяется в населенных пунктах. Кроме того, системы оружия, предназначенные для доставки многочисленных

боеприпасов, такие как кассетные боеприпасы или бомбы воздушного взрыва, запрещены. В последние годы наблюдается тенденция отказа от применения реактивных снарядов, особенно в связи с их невысокой точностью и с тем, что большинство операций проводятся в населенных пунктах.

При принятии любых решений, касающихся выбора оружия, учитываются данные разведки, куда входит опознавание, фиксация и определение относительного положения цели в окружающем пространстве. Эти факторы будут влиять на выбор взрывателя и боевой части.

В НСОУ проводится оценка степени повреждений в ходе военных действий с привлечением специалистов по анализу разведанных, войсковых инженеров, специалистов по вооружению и специалистов по анализу целей. В настоящее время НСОУ используют процесс "изоляции целей": если город представляет собой интерес в качестве цели, войска производят выстрелы на расстоянии, чтобы гражданские лица могли уйти, а затем используются силы специального назначения, чтобы предотвратить причинение ущерба инфраструктуре и не допустить жертв среди гражданского населения. Наконец, НСОУ применяют такой критерий как "минимальное безопасное расстояние", чтобы определить, на каком расстоянии от своих сил необходимо использовать оружие взрывного действия. Это рассматривается на этапе планирования.

4.5 США

В начале своего выступления докладчик поблагодарил МККК за проведение работы по защите гражданских лиц во время вооруженных конфликтов. Как показывает опыт вооруженных сил США, потери среди гражданского населения, как правило, наносят ущерб военной кампании и, следовательно, стратегически их следует избегать.

В отношении права докладчик подчеркнул, что, хотя в МГП нет общего запрета на применение оружия взрывного действия, оно действительно регулирует применение такого оружия во время вооруженного конфликта. В частности, представитель США обратил внимание на важность такого понятия как "военная необходимость", которая является отправной точкой для проведения любых военных операций.

По мнению выступающего, повышение точности определенных видов оружия не означает, что менее точные виды не находят применения на поле боя. Оружие разрабатывается и применяется для различных целей, включая осуществление маневра или захват территории, и некоторые виды оружия взрывного действия предназначены для поражения целей на больших площадях, поскольку именно для такого применения они и создавались. Даже в населенных районах может возникнуть необходимость поражения площадных целей, например, в случае обнаружения большой группы комбатантов, положительно идентифицированных как таковые. В таких условиях применение оружия взрывного действия на большой площади может быть законным, если в результате нападения, как ожидается, не будет нанесен сопутствующий ущерб или окажется, что его перевесит предполагаемое конкретное и непосредственное военное преимущество. Правомерное применение любого конкретного вида оружия может потребовать осуществления анализа конкретных фактов, касающихся обстоятельств и способов применения оружия.

Представитель США напомнил участникам, что норма, предусматривающая соразмерность нападения, четко прописана в МГП. Он также порекомендовал проявить осмотрительность, прежде чем согласиться с тем, что командирам необходимо (будь то по соображениям права или политики) соблюдать баланс между военной необходимостью и возможными последствиями, которые с практической точки зрения являются предсказуемыми. Даже если военные и могли бы просчитать "хорошо

известные и объективно прогнозируемые косвенные последствия", заметил докладчик, прогнозируемые последствия нападения не обязательно являются запрещенными законом. Предполагаемое конкретное и непосредственное военное преимущество может все-таки перевесить ожидаемые случайные потери среди гражданского населения и ущерб гражданским объектам.

Учитывая важность принятия мер предосторожности, представитель США настоятельно рекомендовал государствам и негосударственным акторам изучить, какие меры предосторожности они могут применить для защиты гражданских лиц в зависимости от собственных политических, стратегических, оперативных и тактических соображений.

В дополнение к нормам МГП США утвердили ряд мер принципиального характера, направленных на сокращение случайных потерь среди гражданского населения, количества раненых гражданских лиц и масштабов ущерба гражданским объектам. Представитель США перечислил некоторые из этих мер, включая следующие: определение целей, процессы рассмотрения и утверждения, в том числе и в отношении применения отдельных видов совместного огня, составление и ведение перечня объектов, не подлежащих нападению, осуществление оценки сопутствующего ущерба для всех предлагаемых ударов, оценка степени повреждений в ходе военных действий, доклад о выполнении задачи. Оценка степени повреждений в ходе военных действий позволяет получить представление о последствиях нападения. Затем в ходе его осуществления проводится анализ разведанных, поступающих из различных источников с целью формирования всестороннего понимания последствий конкретного действия. Что важно, этот процесс ведет к обобщению практического опыта, что позволяет работать над совершенствованием будущей практики.

Более того, в США подготовка осуществляется перед развертыванием, в ходе и после развертывания, что является важным средством снижения ущерба, наносимого гражданским лицам. Также в вооруженных силах США действуют требования относительно осуществления процедуры представления официальных докладов и проведения расследований. Кроме того, проводятся консультации правового характера. Наконец, докладчик остановился на ключевой роли юрисконсультов, должности которых предусмотрены на различных командных уровнях.

Представитель США вновь подчеркнул, что, по его мнению, проблемы, связанные с применением оружия взрывного действия в населенных пунктах, не будут решены путем более детальной проработки норм или их нового толкования. Напротив, проблема заключается в обеспечении соблюдения существующих норм.

4.6 Краткое изложение обсуждения

В обсуждении приняли участие десять правительственных экспертов, которые рассказали о принципах, практике и/или взглядах своих государств, касающихся ведения военных действий и применения оружия взрывного действия в населенных пунктах.

Некоторые эксперты отметили, что военные действия, сопровождающие сегодняшние вооруженные конфликты, ведутся в основном в населенных пунктах, и существует вероятность того, что данная тенденция будет только усиливаться. Ряд экспертов выразили озабоченность в связи с соответствующим повышением уровня опасности для жизни и здоровья гражданских лиц, включая долгосрочные последствия для важнейших объектов гражданской инфраструктуры. В то время как некоторые подчеркивали, что такое положение вещей является неизбежным следствием того, что конфликты затрагивают населенные пункты, другие правительственные эксперты утверждали, что неспособность минимизировать случайный ущерб гражданским лицам, в том числе путем выбора средств ведения военных действий, скорее всего приведет к тому, что

нападающая сторона теряет "сердца и умы" гражданского населения при всех негативных последствиях со стратегической точки зрения. Обсуждая эту тему, некоторые правительственные эксперты упомянули о существующей политике, которая призывает ограничивать нанесение ударов по целям противника в населенных пунктах, если нет острой необходимости это делать, даже в тех случаях, когда такое нападение может быть законным. Один правительственный эксперт также подчеркнул, что неспособность снизить до минимума сопутствующий ущерб также может усложнить постконфликтное восстановление.

Каждый выступавший правительственный эксперт подтвердил правовое обязательство и готовность своего правительства соблюдать нормы МГП при осуществлении нападений на военные цели, расположенные в населенных пунктах. Что касается, в частности, применения оружия взрывного действия, многие правительственные эксперты подчеркнули важность принципов соразмерности и принятия мер предосторожности при осуществлении нападения, а также мер, принимаемых в их вооруженных силах в целях максимального снижения случайных потерь среди гражданского населения и ущерба гражданским объектам. В этом отношении было также отмечено, что сопутствующий ущерб не является незаконным *per se*, при условии, что он соразмерный и что были приняты все меры предосторожности. Говоря о принципе военной необходимости, некоторые правительственные эксперты подчеркнули, что командир постоянно стремится сохранять баланс между выполнением поставленных задач, избегая сопутствующего ущерба, и защитой своих войск. Именно поиск такого баланса лежит в основе методик, используемых в процессе выбора целей.

Ряд правительственных экспертов более подробно остановились на мерах предосторожности, принимаемых вооруженными силами их государств в процессе выбора целей, включая применение методик оценки сопутствующего ущерба и использование критерия минимального безопасного расстояния. Один правительственный эксперт пояснил, что оценка сопутствующего ущерба применяется в качестве одного из инструментов для направления процесса принятия решения командиром перед совершением нападения. Чем выше риск сопутствующего ущерба, тем больше внимания уделяется компенсирующим мерам, например, применению конкретных высокоточных боеприпасов, изменению временных параметров, установок для стрельбы, установок взрывателей, которыми оснащены боеприпасы. Однако отказ от применения отдельных видов оружия может осуществляться до тех пор, пока он не мешает достижению военной цели. Что касается нападения на цели, требующие особого внимания, включая те, обстрел которых может привести к большому количеству жертв среди гражданских лиц, для его осуществления должна применяться процедура получения разрешения на самом высоком уровне.

Некоторые эксперты заметили, что критерий минимального безопасного расстояния применяется для обеспечения защиты своих войск, в то время как другие заявили, что он нужен как для защиты своих войск, так и гражданских лиц. Несколько правительственных экспертов уточнили, что минимальное безопасное расстояние определяется на основе данных о точности оружия и рассчитывается с учетом показателей кругового вероятного отклонения и поражающего действия применяемых боеприпасов. Один правительственный эксперт заметил, что критерий минимального безопасного расстояния встречается в технических руководствах и боевых уставах, а также в соответствующих правилах применения силы.

Некоторые правительственные эксперты отметили, что они регулярно проводят оценку степени повреждений в ходе военных действий и подготавливают доклады о выполнении задачи, а в результате обобщения практического опыта вносятся изменения в руководящие документы на тактическом, оперативном и стратегическом уровне.

Один из неправительственных экспертов упомянул о регистрации и передаче информации в соответствии с Протоколом по взрывоопасным пережиткам войны (Протоколом V) Конвенции о конкретных видах обычного оружия и выразил мнение о том, что такая информация о применявшемся оружии была бы полезна для понимания последствий нападений и характера ущерба, связанных с применением оружия взрывного действия в населенных пунктах. В ответ на это один правительственный эксперт, говоря об обнародовании конфиденциальных сведений, описал принятый в его стране порядок доступа к информации. Несмотря на то, что этот процесс направлен на обеспечение максимально возможной прозрачности, не всегда можно предоставить всю запрашиваемую информацию, в особенности по соображениям национальной безопасности. Еще один неправительственный эксперт напомнил, что многонациональными силами, действующими в некоторых ситуациях конфликтов, применяются механизмы, позволяющие отслеживать количество жертв среди гражданских лиц. Это осуществляется в рамках директив, ограничивающих применение авиаударов и огня непрямой наводкой, однако неясно, были ли включены такие механизмы в национальную военную политику.

Что касается выбора средств и методов ведения военных действий, одна из правительственных экспертов подчеркнула, что при осуществлении процесса выбора оружия в вооруженных силах ее страны упор делается на те виды, которые обладают минимальным поражающим действием, необходимым для выполнения поставленной задачи. Другой правительственный эксперт указал, что в некоторых других случаях против повстанцев, находящихся в населенных пунктах применяются альтернативные, более легкие виды вооружений. Это делается во избежание масштабного сопутствующего ущерба. Кроме того, два правительственных эксперта заметили, что предпочтение отдается оружию, в результате применения которого количество погибших или раненых среди гражданских лиц, а также ущерб гражданским объектам будут минимальными, но тем не менее боевая задача будет выполнена. Если имеется более точное оружие, которое позволяет достичь того же военного преимущества, то будет использовано оно. Другой правительственный эксперт, однако, заметил, что многие вооруженные силы не располагают высокоточным оружием и используют то, что имеется в наличии, в том числе оружие взрывного действия, предназначенное для поражения площадных целей. В этом отношении он выразил мнение о том, что снизить уровень воздействия этих видов оружия возможно, но полностью отказаться от их применения не представляется реальным.

Еще одна из экспертов добавила, что в ее стране в рамках осуществляемой военной политики уже введены ограничения на применение оружия взрывного действия в населенных пунктах, однако более детального пояснения не последовало. Некоторые правительственные эксперты указали, что личный состав вооруженных сил их стран прошел специальную подготовку в отношении ведения военных действий в населенных пунктах с учетом необходимости минимизировать потери среди гражданского населения. Один правительственный эксперт заметил, что, в частности, в вооруженных силах его страны были приняты руководящие указания, касающиеся применения войск в городских условиях, и соответствующим образом изменены оперативные правила и правила применения силы для отдельных операций. Другой правительственный эксперт пояснил, что в вооруженных силах его страны происходит обновление руководящих документов и программы подготовки с учетом ведения военных действий в городских условиях и необходимости обеспечения защиты гражданских лиц в таких ситуациях. В целом, эксперты подчеркнули чрезвычайную важность подготовки в области МГП и применения оружия.

Один правительственный эксперт поставил под сомнение позицию МККК относительно необходимости избегать применения оружия взрывного действия, имеющего большой радиус поражения, в густонаселенных районах, высказав мнение о том, что такое

оружие может быть использовано для совершения законных нападений на законные цели даже в населенных пунктах. В ряде случаев применение такого оружия может быть единственным способом достижения военной цели, хотя в любом случае нападающая сторона должна соблюдать нормы МГП, касающиеся соразмерности и мер предосторожности. В противоположность сказанному, еще один правительственный эксперт призвал прекратить применять оружие взрывного действия с большим радиусом поражения в населенных пунктах ввиду гуманитарных последствий применения такого оружия, а также учитывая общее обязательство по защите гражданского населения от последствий боевых действий.

В заключение один правительственный эксперт напомнил, что в дополнение к обязательству принимать меры предосторожности при осуществлении нападения МГП также требует, чтобы стороны в вооруженном конфликте принимали меры предосторожности для защиты гражданских лиц на подконтрольных территориях от последствий атак противника, в том числе путем недопущения размещения военных объектов, частей и подразделений в местах сосредоточения гражданских лиц или рядом с ними.

Приложение 1

Анкета МККК, направленная участникам перед совещанием:

- (а) Предусматривает ли в ваша военная политика (руководящие документы, тактика, методы и порядок действий, оперативные приказы и директивы, правила применения силы, и т.д.) ограничения в отношении применения оружия взрывного действия (т.е. оружия, действие которого основано на детонации взрывчатого вещества большой мощности, поражающем действии взрыва и/или осколков) в населенных пунктах?

В частности, существуют ли ограничения на применение в населенных пунктах: (1) боеприпасов с большим радиусом поражения, таких как бомбы большой мощности, крупнокалиберные минометные мины и реактивные снаряды, управляемые ракеты, крупнокалиберные артиллерийские снаряды и термобарическое оружие; (2) боеприпасов, точное место подрыва которых трудно спрогнозировать, включая неуправляемые авиабомбы, системы, предполагающие ведение огня непрямой наводкой, - минометы, реактивные системы и артиллерия; (3) систем, предназначенных для одновременного поражения целей на значительных площадях, например, систем артиллерийского заградительного огня и РСЗО.

- (b) В процессе планирования и проведения военных операций в населенных пунктах, на этапе, предшествующем совершению нападения, - каким образом выбор оружия (включая выбор боевой части и установок взрывателя), учитывающий характеристики цели, совмещается с оценкой соразмерности и определением необходимых мер предосторожности в целях ограничения количества предполагаемых жертв среди гражданского населения и ущерба гражданским объектам, включая основные объекты инфраструктуры и службы жизнеобеспечения? Например, укажите, включается ли такая информация в "оценку сопутствующего ущерба", проводимую до осуществления нападения, и если включается, то каким образом?
- (c) Во многих вооруженных силах используется критерий "минимального безопасного расстояния" (МБР) для определения того, насколько близко от своих войск может быть использовано оружие, в особенности это касается оружия взрывного действия. Используется ли в ваших вооруженных силах критерий МБР (или другая формулировка/концепция) для определения того, насколько близко оружие взрывного действия должно располагаться относительно своих войск? Если да, то как это определяется? Например, соответствует ли МБР предполагаемой "погрешности" или вероятному круговому отклонению, характерным для применяемого оружия.
- (d) Имеются ли в ваших вооруженных силах требования по проведению оценки степени повреждений в ходе боевых действий (если есть такая возможность) после каждого боестолкновения с применением оружия взрывного действия в населенных пунктах, включая оценку ущерба и потерь среди гражданских лиц? Каким образом результаты анализа полученного опыта включаются в руководящие документы и систему подготовки? Можете ли вы привести примеры анализа полученного опыта применительно к использованию оружия взрывного действия с широким радиусом поражения в населенных пунктах, включая случаи, когда это могло привести к использованию альтернативных методов ведения военных действий/тактики в ходе последующих операций?

Приложение 2

Совещание экспертов по теме "Применение оружия взрывного действия в населенных пунктах: гуманитарные, правовые, технические и военные аспекты"

Шаванн-де-Бож, Швейцария, 24-25 февраля 2015 г.

ПРОГРАММА

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ – 24 ФЕВРАЛЯ 2015 Г.

8:30 – 9:00 Регистрация и кофе

Примечание: Если не указано иное, отведенное время включает в себя вопросы и обсуждения.

ОТКРЫТИЕ

9:00 – 10:00 **Вводная часть и обзор рассматриваемых вопросов**
Хелен Дарем, директор Управления МККК по международному праву и политике

"Трехфакторная модель": факторы, которые необходимо рассмотреть в связи с применением оружия взрывного действия в населенных пунктах
Эрик Толлефсен, руководитель отдела МККК по вопросам оружейной опасности, управление оказания помощи, МККК

ЗАСЕДАНИЕ 1 **ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ ВЗРЫВНОГО ДЕЙСТВИЯ В НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ ДЛЯ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ**

Председатель: Хелен Дарем, директор Управления МККК по международному праву и политике

Задачи заседания:

Обзор результатов применения оружия взрывного действия в населенных пунктах в ходе вооруженных конфликтов, включая непосредственные и долговременные последствия для жизни и здоровья гражданских лиц, а также важнейших объектов гражданской инфраструктуры, и вопросы, касающиеся определения характера ущерба.

10:00 – 10:45 **Оценка характера ущерба**
Пилар Химено Сарсиада, советник, отдел защиты гражданского населения, управление защиты, МККК

Ричард Мойес, старший партнер, некоммерческая организация «Article 36»

10:45 – 11:15 Перерыв на кофе

11:15 – 12:30 **Последствия для жизни и здоровья гражданских лиц**
Робин Купланд, советник по медицинским вопросам главы управления по оказанию помощи, МККК

Последствия для важнейших объектов инфраструктуры

Майкл Талэми, региональный советник по вопросам водоснабжения и улучшению условий проживания (Ближний Восток), делегация МККК в Аммане

12:30 – 14:00

Обед от имени МККК

ЗАСЕДАНИЕ 2

НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА, КАСАЮЩИЕСЯ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ ВЗРЫВНОГО ДЕЙСТВИЯ В НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ

Председатель: Кнут Дерман, глава правового управления, директор по правовым вопросам, МККК

Задачи заседания:

Обзор и обсуждение ключевых норм международного гуманитарного права (МГП), касающихся выбора средств и методов ведения военных действий в населенных пунктах.

14:00 – 14:10

Вступительное слово председателя

14:10 – 15:00

Запрещение неизбирательных нападений

Лоран Жизель, юридический советник, тематический юридический отдел, правовое управление, МККК

Косвенные последствия и соразмерность нападения

Изабель Робинсон, советник по правовым вопросам, отдел по вопросам вооружений, правовое управление, МККК

Вопросы законности и приемлемости применения оружия взрывного действия в практике МТБЮ:

Майя Брем, Женевская академия международного гуманитарного права и прав человека

15:00 – 16:00

Вопросы и обсуждения

16:00 – 16:30

Перерыв на кофе

ЗАСЕДАНИЕ 3

ТЕХНОЛОГИИ, СВЯЗАННЫЕ С ОРУЖИЕМ ВЗРЫВНОГО ДЕЙСТВИЯ

Председатель: Кэтлин Лоэнд, руководитель отдела по вопросам вооружений, правовое управление, МККК

Задачи заседания:

Обзор развития технологий, применяемых для разработки и производства оружия взрывного действия; технические характеристики оружия взрывного действия, в частности, факторы и переменные, которые определяют воздействие, оказываемое оружием, включая те, которые контролируются нападающей стороной, такие как боевая часть/механизм нанесения повреждений и установки взрывателя; точность систем доставки; категории оружия взрывного действия, имеющие широкий радиус поражения при применении в населенных пунктах.

16:30 – 17:30 Развитие военных технологий и технологий производства оружия взрывного действия с современной исторической перспективы
Д-р Александр Вотравер, профессор, Вебстерский университет

19:00 Отъезд из гостиницы на ужин от имени МККК

ДЕНЬ ВТОРОЙ – 25 ФЕВРАЛЯ 2015 Г.

ЗАСЕДАНИЕ 3 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

9:00 – 9:30 Технические решения, применяемые при производстве оружия взрывного действия, и его поражающее действие, зависящее от конструктивных особенностей
Марк Гарласко, советник по вопросам вооружений

9:30 – 10:00 Боеприпасы, доставляемые по воздуху
Марк Гарласко, советник по вопросам вооружений

10:00 – 10:30 Артиллерия и минометы
Коллин Брандл, полковник в отставке

10:30 – 11:00 Перерыв на кофе

11:00 – 11:30 Артиллерийские ракеты
Марк Хизнай, старший научный сотрудник, управление вооружений, Human Rights Watch

11:30 – 12:00 Конверсия обычных неуправляемых боеприпасов в высокоточные
Ник Йенсен-Йонес, директор, Armament Research Services

12:00 – 13:30 Обед от имени МККК

ЗАСЕДАНИЕ 4 ПРИНЦИПЫ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ ВЗРЫВНОГО ДЕЙСТВИЯ В НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ

Председатель: Джейми Уильямсон, начальник отдела по связям с вооруженными силами и вооруженными группами, МККК

Задачи заседания:

Получение более полного представления о том, как существующая военная политика (руководящие документы, тактика, методы и порядок действий, оперативные приказы и директивы, правила применения силы, и т.д.) ограничивает применение оружия взрывного действия в населенных районах, включая применение конкретных оружейных систем. Примеры того, как результаты анализа оперативного опыта оказали влияние на изменение политики.

13:30 – 15:00 Вводные презентации

Абдалла Альхабарна, бригадный генерал (в отставке)

Китай

Нидерланды

Уганда

США

15:00 – 15:30 Перерыв на кофе

15:30 – 17:00 **Выступления других участников**

17:00 – 17:30 **Заключительное слово представителя МККК и закрытие совещания**

Приложение 3

Совещание экспертов по теме «Применение оружия взрывного действия», проводимое под эгидой МККК

Шаванн-де-Бож, Швейцария, 24-25 февраля 2015 г.

Список участников

Правительственные эксперты

Афганистан	Берхоз МОХАКЕК Первый секретарь посольства и представитель Исламской Республики Афганистан при отделении ООН в Женеве Назир Ахмад ФОШАНДЖИ Третий секретарь посольства и представитель Исламской Республики Афганистан при отделении ООН в Женеве
Австрия	Роберт ГЕРШНЕР Начальник отдела, департамент разоружения Министерство по делам Европы, интеграции и международных отношений Петер ШТАЙНЕР Советник по военным вопросам Постоянное представительство Австрии при Конференции по разоружению
Китай	Хоацзюнь ЦЗИ Заместитель начальника управления Министерство иностранных дел Вейвей ЦЗИ Министерство иностранных дел Цюаньцзюнь СЮЙ Профессор Научно-технический университет НОАК Генеральный штаб, служба иностранных дел
Колумбия	Мария Химена ЭСПИТИА МЕСА Вооруженные силы Колумбии Министерство национальной обороны Хуан ВАСКЕС Министерство иностранных дел

Израиль	<p>Подполковник Цах МОШЕ Военный эксперт Силы обороны Израиля</p> <p>Капитан Гай КЕЙНАН Юридический советник Силы обороны Израиля</p>
Ливан	<p>Генерал Хабиб АБУ РДЖЕЙЛИ Начальник управления международного гуманитарного права Вооруженные силы Ливана</p> <p>Бригадный генерал Рифаат РАМАДАН Сотрудник отдела оперативного управления Вооруженные силы Ливана</p>
Мексика	<p>Полковник Хуан ТОРРЕ ТОРРЕС Полковник, сухопутные войска Военный атташе Секретариат национальной обороны</p> <p>Сандра Паола РАМИРЕС ВАЛЕНСУЭЛА Второй секретарь Отдел по разоружению Постоянное представительство Мексики</p>
Нидерланды	<p>Мартин АНЦУЛАТОС-БОРГШТАЙН Старший советник по правовым и политическим вопросам Министерство обороны</p> <p>Капитан Будевийн СТЕВЕНС Инструктор по вооружениям, Королевские ВВС Нидерландов/первый пилот Королевские ВВС Нидерландов</p>
Нигерия	<p>Подполковник Бейиди МАРТИНС Штаб сил обороны Министерство обороны</p> <p>Олувакеми ЭГБЕОГУ Советник Министерство иностранных дел</p>
Норвегия	<p>Аннетте БЙОРСЕТ Старший советник, правовой департамент Министерство иностранных дел Норвегии</p> <p>Мари-Астрид МАТЛАРИ Юридический советник Министерство обороны Норвегии</p>

Филиппины	Патрик ВЕЛЕС Помощник министра Министерство обороны
Российская Федерация	Андрей ГРЕБЕНЩИКОВ Департамент по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями Министерство иностранных дел Российской Федерации Андрей МАЛОВ Старший советник Постоянное представительство Российской Федерации при Конференции по разоружению
Сербия	Подполковник Марио АРБУТИНА Офицер вооруженных сил Вооруженные силы Сербии
Швейцария	Венсан ШОФФА Военный советник Вооруженные силы Швейцарии Михаэль ЗИГРИСТ Офицер юридической службы Федеральный департамент иностранных дел
Уганда	Полковник Даниель КАКОНО Бригадный генерал Артиллерия НСОУ Министерство обороны Подполковник Мозес ВАНДЕРА НСОУ Министерство обороны
Великобритания	Подполковник Джон СТРАУД-ТЕРП Сотрудник по вопросам политики в области обычных вооружений и МГП Министерство обороны Джереми ВИЛЬМСХУРСТ Сотрудник по вопросам политики в области обычных вооружений Министерство иностранных дел и дел содружества

США	<p>Кэтрин БЕЙКЕР Политический советник Государственный департамент США</p> <p>Брайан ФИНУКЕЙН Юридический советник Государственный департамент США</p> <p>Майкл АДАМС Заместитель юридического советника председателя Объединенный комитет начальников штабов Министерство обороны США</p>
-----	--

Неправительственные эксперты

Armament Research Services (ARES)	Николас ЙЕНСЕН-ЙОНЕС Директор
Некоммерческая организация "Article 36"	Ричард МОЙЕС Старший партнер
Женевская академия международного гуманитарного права и права прав человека	Майя БРЕМ Научный сотрудник
"Human Rights Watch" (HRW)	Марк ХИЗНАЙ Старший научный сотрудник по вопросам вооружений
"Спасите детей", Великобритания	Кимберли БРАУН
Управление ООН по координации гуманитарных вопросов	Саймон БЭГШОУ Сотрудник по гуманитарным вопросам Отдел разработки и изучения политики
Управление Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения	Майкл СПАЙЗ Сотрудник по политическим вопросам
Вебстерский университет, Женева	Александр ВОТРАВЕР Профессор

<p>Независимые эксперты</p>	<p>Абдалла АЛЬХАБАРНА, бригадный генерал (в отставке)</p> <p>Колин БРАНДЛ, полковник в отставке</p> <p>Марк ГАРЛАСКО Советник по вопросам вооружений</p>
<p>МККК</p>	<p>Хелен ДАРЕМ Директор отдела международного права и политики</p> <p>Кнут ДЕРМАН Глава Правового управления, директор по правовым вопросам</p> <p>Кэтлин ЛОАНД Руководитель отдела по вопросам вооружений</p> <p>Тома де СЕН МОРИС Юридический советник, отдел по вопросам вооружений</p> <p>Лоран ЖИЗЕЛЬ Советник, тематический юридический отдел</p> <p>Джейми УИЛЬЯМСОН Руководитель отдела по связям с вооруженными силами и вооруженными группами, МККК</p> <p>Робин КУПЛАНД Советник по медицинским вопросам</p> <p>Эрик ТОЛЛЕФСЕН Руководитель отдела оружейной опасности</p> <p>Пилар ХИМЕНО САРСИАДА Советник, отдел по защите</p> <p>Майкл ТАЛЭМИ Инженер по водоснабжению и улучшению условий проживания</p> <p>Изабель РОБИНСОН Юридический советник, отдел по вопросам вооружений</p> <p>Элеанор МИТЧЕЛЛ Стажер правового отдела</p> <p>Мелани ШВАЙЦЕР Ассистент</p>

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Международный Комитет Красного Креста (МККК) является беспристрастной, нейтральной и независимой организацией, чьи цели и задачи носят исключительно гуманитарный характер и заключаются в том, чтобы защищать жизнь и достоинство людей, пострадавших от вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия, и предоставлять им помощь. Пропагандируя и укрепляя гуманитарное право и универсальные гуманитарные принципы, МККК прилагает все усилия к тому, чтобы предотвратить страдания людей. МККК, основанный в 1863 г., стоит у истоков Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. МККК руководит деятельностью Движения по оказанию международной гуманитарной помощи в ситуациях вооруженных конфликтов и других ситуациях насилия и координирует ее.

MKKK